

Картавцев Владислав

ЭСПРЕССО ТВ

Владислав Картавцев

Эспрессо ТВ

«Accent Graphics communications»

2015

Картавцев В.

Эспрессо ТВ / В. Картавцев — «Accent Graphics communications»,
2015

Здравствуйте, уважаемый читатель! Здесь всего несколько слов. Роман «Эспрессо ТВ», безусловно, художественный, хоть и с элементами документалистики. Главный герой имеет своего реального прототипа – но это собирательный образ, и он такой, каким мне хотелось его показать. В романе много говорят – говорят и в мирной жизни, и в условиях боевых действий – чего, конечно на войне не бывает. На войне все разговоры обычно сводятся к кратким выразительным междометиям и непечатной лексике – но они не подходят для повествования. Мне кажется, роман получился интересным. Уверен, Вы не останетесь равнодушными!

© Картавцев В., 2015

© Accent Graphics
communications, 2015

Содержание

От автора	6
Часть первая	7
Глава первая. Судороги	7
Глава вторая. 26.02	15
Глава третья. На ребре	25
Глава четвертая. Острие	32
Глава пятая. Только так!	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Владислав Картавцев

Эспрессо ТВ

Посвящается тем, кто не смирился

От автора

Здравствуйте, уважаемый читатель! Здесь всего несколько слов.

Роман «Эспрессо ТВ», безусловно, художественный, хоть и с элементами документалистики. Главный герой имеет своего реального прототипа – но это собирательный образ, и он такой, каким мне хотелось его показать.

В романе много говорят – говорят и в мирной жизни, и в условиях боевых действий – чего, конечно на войне не бывает. На войне все разговоры обычно сводятся к кратким выразительным междометиям и непечатной лексике – но они не подходят для повествования. Мне кажется, роман получился интересным. Уверен, Вы не останетесь равнодушными!

Мне хочется выразить особую авторскую благодарность севастопольскому военному аналитику, блоггеру и публицисту Борису Рожину, его ресурсу <http://colonelcassad.livejournal.com/> и его команде, без слаженной и ежедневной работы которой мы бы не узнали, что на самом деле происходит в Крыму и на Украине. Огромное вам всем спасибо! Без вашего материала этот роман никогда бы вышел в свет!

То же самое относится и к интернет-ресурсу «Голос Севастополя» <http://voicesevas.ru/> Ребята, вы делаете замечательное и очень нужное дело! Спасибо вам за это большое!

Картавцев Владислав

Часть первая Крым

Глава первая. Судороги

– Аргун!

– Что опять?

– Включи телевизор!

– Не хочу! Обрыдло смотреть на эти рожи!

– А я хочу! Хочу знать, когда все это закончится!

– Закончится, когда Овощ наконец-то решится их разогнать!

– Ты думаешь, решится? – Яна подошла к кровати, нащарила пульт под одеялом и щелкнула кнопкой. «В эфире «Эспрессо ТВ» внеочередной выпуск новостей. Прямо сейчас – о ситуации на площади независимости! Наш корреспондент Андрий Цокот передает!...»

– Да что ты будешь делать! – Аргун сморщился, как от зубной боли, заткнул двумя пальцами уши и направился в туалет. – И как ей только до сих пор не надоело пялиться на этих приматов!

В туалете он закурил, взял в руки несколько листочков с распечатанным на струйном принтере текстом и стал читать.

«Посвящается обычным гражданам, непреднамеренно оказавшимся в центре уличных беспорядков. Помните – если вы начнете паниковать, если поддадитесь инстинктам, последствия могут быть очень плачевными! Для начала необходимо знать следующее...»

– Сплошная страна советов! – Аргун перевернул первый листок и убедился, перед ним – очередное теоретическое изыскание якобы свидетеля многодневных городских погромов. Их (свидетелей) в последнее время развелось слишком много, и все они страсть как любят рассказывать о своем бесценном опыте.

– Банально, но правда – сохраняйте спокойствие! Как будто и без тебя непонятно, что бегать, как ошпаренному, не стоит, но лучше иметь обоснованный план действий! – Аргун свернул листы и кинул их на книжную полочку.

На полочке стояли несколько томов. Переходящее звание «туалетных книг» (т. е. именно тех, которые читают постоянно) сейчас принадлежало парочке детективов, историческому роману времен Крымской войны и женскому роману «Апостроф ниже пояса» (его читала Яна).

– Что за жизнь пошла! Телевизор смотреть невозможно, и все разговоры исключительно об одном и том же! Сбросят – не сбросят, уйдет – не уйдет! А вот лично мне интересно, почему я своими деньгами (налоги-то вынимают из зарплаты!) должен оплачивать бесчинства этих столичных приматов? Они, значит, за свободу – твою и мою – а всех остальных как будто и не существует! А если я не согласен с этой поганой евроассоциацией? Если я хочу быть с Россией? Что мне тогда – идти на площадь протестующих убивать? Как еще донести свое мнение?

– Аргун! – голос Яны вывел его из задумчивости.

– Что? – Аргун рассеянно посмотрел на истлевший до фильтра окурок в руке и вспомнил, что почти ничего и не выкурил. – Не мешай, сейчас выйду!

– Смотри, по ящику америкосов показывают – целая толпа, сенаторы и дипломаты, приехали поддержать народный протест!

– А чему ты удивляешься? – Аргун вновь щелкнул зажигалкой и на сей раз глубоко и с удовольствием затянулся. – Сначала были послы пожиже, потом гейропейцы – паны, нем-

чура и лягушатники – а сейчас и тяжелая артиллерия подтянулась! Завтра, наверное, главного пришлют – зазывать типа в Европу и в Америку, типа за западными ценностями. Дескать, там у них хорошо – педерасты всех мастей чувствуют себя свободно, дети могут настучать на родителей, и тех быстренько-быстренько упекут в каталажку, а самих детей определяют в семьи извращенцев – на потеху! Короче – западные ценности, именно их нам и сватают!

Аргун докурил и кинул окурочек в унитаз – и пошел в ванную.

– Однако горячая вода пока еще есть! Чувствую, если эти победят – не видать нам жаркой помывки, не видать! Будем пахать на буржуев всю оставшуюся жизнь – за возможность ходить на работу и дышать воздухом. А таким, как мы, кипятик из крана не положен!

– Да ладно ты! – Яна вошла и закрыла за собой дверь. – Спинку потереть?

– Еще бы! – Аргун сел на дно ванной (еле-еле уместился) и немного наклонился вперед. – Кто ж отказывается от такого – да еще и в воскресенье с утра!

– Все же я думаю, ты слишком негативно настроен! – Яна намылила мочалку и принялась энергично водить ею по спине Аргуна. – Сколько тебя знаю, ты всегда был пессимистом! И почему бы для разнообразия не попробовать пожить с европейцами? Россия-то – вот она, под боком – никуда не денется! А вдруг не все так плохо, как тебе кажется? Ты что, экономист, финансист, менеджер банка на худой конец?

– Это ты для чего спрашиваешь? – Аргун попытался вытянуться, но габариты ванной мешали. Он лишь крикнул от удовольствия. – Типа, ты не в курсе, что по камню я, по камню! Гранит, мрамор, надгробия, памятники! – Аргун громко засмеялся и схватил Яну за талию. – Иди ко мне, моя богиня, сегодня я увековечу тебя в бронзе!

– Ай! Уйди, мокрый! – Яна громко взвизгнула и легонько шлепнула Аргуна мочалкой по голове. – Я ж про то и толкую – привык там со своими гробами общаться, в политике и экономике ничего не смыслишь, а все туда же – выводы делать, прогнозы строить, как будто у нас других дел нет!

– Да не строю я ничего! – Аргун притянул Яну к себе и поцеловал в нос. – Надеюсь только, эти крикуны не доведут страну до цугундера, как уже было не раз!

* * *

– Ну и? Как там наши американцы? – наступило утро понедельника, Аргун сидел за столом и завтракал перед выходом на работу. – Смылись или все еще митингуют у баррикад?

Его Яна, как заправский телевизионный маньяк, уже просмотрела последние утренние новости и теперь была готова провести политинформацию:

– Здесь! Передают, янки-то крутые – особенно этот, главный сенатор! Как его? Ага – Мак-Кряк!

– Кто? – Аргун чуть не подавился молоком. – Тот, что из дядюшки Скруджа что ли? Не Мак-Кряк, наверное, а Маккейн? Контуженный, что во время вьетнамской войны сначала сжег собственный авианосец, а потом три года в яме у вьетнамцев сидел, пока его мормоны не выкупили!

– Наверное! – в голосе Яны звучали скептические нотки. – Только про его военные подвиги никто ничего не говорит, наоборот – превозносят его, как Иисуса Христа, и кричат, что он – олицетворение Америки, и теперь точно – Овощ пойдет на все!

– Зря кричат! – Аргун отставил в сторону молоко и взялся за яичницу. – Федорыч – калач тертый, его на голое постановление не возьмешь! Хотя, черт его знает – может, и дождут!

– Тертый, тертый! – Яна раздраженно грохнула тарелкой в раковину. – Урка он! Сидел два раза, всю страну подмял под себя! Сыночек как сыр в масле катается, бизнес отжимает, а простому народу как жить? Вот сколько ты на своей работе зарабатываешь? А жильё? Квар-

тира от отца-матери осталась – и больше рассчитывать не на что! А у него, говорят, в имении даже унитаза золотые! Представляешь, из настоящего золота! Вот бы и нам такой один!

– И зачем он тебе? – Аргун закончил с яичницей и пошел одеваться. Спорить с взбалмошной бабой с утра ему совсем не хотелось. Тем более на тему политики. Но одно он знал точно, чувствовал – вся эта возня на майдане не приведет ни к чему хорошему!

«Зачем, зачем! – Аргун хлопнул дверью, услышав напоследок бубнеж Яны. – Переплавила бы в слитки – и за границу! В швейцарский банк – и жить на проценты!»

* * *

Аргун протиснулся в переполненную маршрутку и навис над какой-то толстой теткой, судорожно пытаясь выковырять из заднего кармана джинсов мелочь для оплаты билета. Граждане в микроавтобусе были настроены по-боевому.

– Опять западенцы паршивую кашу варят! – митинговал на заднем сидении какой-то мужик. – И что им не сидится по добру, по здорову? Мы же не выходим на митинги, если нам ихний президент не нравится!

– Не выходим! – поддержала мужика сидевшая рядом женщина. – Может, и зря! Вот отправить бы хлопцев до Киеву поддержать наших, глядишь, по-другому бы все вышло!

– А что по-другому? – к разговору подключилась молодая девушка напротив. – Они же и за нас там на площади стоят, хотят, чтоб все было по-людски, чтоб жили, как люди, чтоб пенсии были восемьсот евро, и в Европу можно было ездить без виз!

– И кто это тебе сказал? – в голосе мужика сквозили ехидные нотки. – Чтоб пенсии столько! Кто ж тебе даст такие деньги?

– Европа и даст! – запальчиво проговорила девушка. – Немцы, французы, поляки! Они уже и помощь сформировали – сто миллиардов долларов, и это только на первый год! Главное, чтоб мы сами решили, с кем мы – с Европой или отсталой Рашкой-парашкой, которая живет исключительно за счет нефти и газа и через год-два сто процентов развалится! А без нас – так и еще быстрее!

– И откуда вы молодые такие умные? – маршрутка тронулась от остановки всего каких-то пять минут назад, а в перепалке участвовал уже весь салон. Сейчас мужик, первым затеявший разговор, уже почти орал. – Начитаются, понимаешь, своего Интернета и начинают агитировать за евро-отсоциацию, как будто мы все тут – бараны! Вот и в 91-м такие же молодые да резвые кричали по площадям: «Даешь свободу! Даешь равенство и частную собственность! Даешь незалэжность!» Типа, как только освободимся, немедленно заживем, как в раю! Типа, все будут богатыми! А что в результате?

– Это потому что в наших генах еще силен ГУЛАГ и сталинизм! – не сдавалась девушка. Она приподнялась с сидения, и Аргун не сомневался – еще немного, и она вцепится мужику ногтями в лицо. – Мы все – порождение человеконенавистнического коммунизма, но сейчас у нас появился шанс обрести достоинство! Победить раз и навсегда и выбрать будущее! Вот за это и стоит молодежь на майдане, а вы, старики, – уже никто, и звать вас никак!

– Это меня-то звать никак!? – мужик вскинулся, как двадцатикилограммовый карп, заглотивший вместе с макухой толстый крючок. – Да я ж тебя сейчас, шалава!..

Маршрутка резко затормозила, и Аргун с облегчением вырвался наружу, чуть не порвав куртку об острый железный край двери. На душе скребли кошки.

В помещении конторы было темно. Аргун открыл дверь, включил свет и прошел вглубь «Каменной и гранитной мастерской «Малахит» – его основного места работы.

– Гробы, гробы! – он достал сигарету и закурил. – И вовсе я не гробами занимаюсь (разве что иногда надгробиями и памятниками)! Плиточник я и облицовщик. Как будто из камня кроме памятников и изготовить больше ничего нельзя!

Аргун открыл форточку, и в помещение ворвался свежий воздух с улицы. Мастерская располагалась в подвале пятиэтажного дома, и единственной связью с улицей была именно эта форточка – зарешеченная, возле самой земли.

– Не дай бог, случится пожар, так и не выберешься! – иногда думал Аргун. – Но гореть у нас нечему! И даже телевизора нет, который мог бы замкнуть.

Вместо телевизора в конторе было радио – недорогая японская «мыльница» с выброшенным за окно проводом-антенной. Диапазон FM ловит, а больше ничего и не надо!

Рабочий день Аргуна начинался всегда одинаково – он включал радио, подстраивал волну на одну из музыкальных радиостанций и ждал, пока закипит чайник. Заваривал пакетик черного цейлонского, делал первый глоток и приступал непосредственно к работе. Ладони у него были в мозолях, крепкие, как абразивные круги, и даже слегка шероховатые – ладони работяги, привыкшего управляться с молотом, зубилами и стамесками.

Но сегодня Аргун решил изменить своей многолетней привычке – обойтись без радио. Хватит с него политики – а всю последнюю неделю радиостанции только и делали, что безудержно верещали о неспокойной ситуации в стране. И под вечер Аргуну начинало казаться, что политика сочится у него из ушей, пропитывая ворот рубахи и куртку удушливой зловонной субстанцией – от нее тяжело дышать, и опускаются руки.

– Что тебе больше нравится: «Долой тирана!», или «За будущее страны – все на баррикады!»? – Аргун отхлебнул чай, отставил в сторону кружку и, прицелившись, ловко сделал первую зарубку на плоской каменной заготовке. Скоро он снимает слой нужной толщины, обточит и отшлифует поверхность, и очередная плита из натурального камня для облицовки фасада дома очередного олигарха-ворюги будет готова. Впрочем, совсем не факт, что именно олигарха – это может быть особняк начальника отделения милиции, военкома или мелкого чиновника из мэрии!

– Не нравится – ни то и ни другое! А нравится, когда девки веселятся и поют песни! А то докатились – даже музыку не послушать, одни дикие вопли и истерика ведущих!

Работа продвигалась ровно в том темпе, к какому он привык. Раз в час Аргун отрывался на перекур, подходил к форточке и дышал прохладой вперемешку с никотином. Влияние близкой весны чувствовалось во всем – синички тенькали так громко, что казалось, переполошат всех жителей дома. Но никто не обращал на них внимания и никто их не слышал – кроме Аргуна, конечно. Люди спешили по своим делам, строили планы, жарко спорили, пытались доказать друг другу нечто важное – словом, были очень заняты, и какое им дело до каких-то синичек?

– Скажи, птичка божия! – Аргун набрал полные легкие дыма и медленно выпустил. – Говорят, вы – пернатые создания – к Нему ближе и можете заглядывать в будущее! По крайней мере, когда-то моя бабушка была в этом уверена! Скажи, свергнут президента или нет? – Аргун громко рассмеялся, представив, как синичка важно раскрывает клюв, надувает зоб и, трепеща крылышками, вангует (от Ванга – предсказывает): «Завтра, завтра, Аргун Владиславович, произойдет государственный переворот – к власти придут честные и бескомпромиссные борцы с коррупцией, а лично тебе повысят зарплату в четыре раза, и махнешь ты белым лебедем сразу в Майами – смотреть на тамошних сексапильных мулаток и слушать джаз энд блюз!»

Аргун подмигнул толстой синичке, долбившей клювом асфальт напротив (вероятно, нашла крошку, вмерзшую в лед), и прикрыл форточку. Настроение у него поднялось – хотя ответа он так и не получил.

Сообразно настроению спорилось и дело. Аргун и не заметил, как пришло время перекусить – руки автоматически точили, долбили и шлифовали, в голове бродили светлые мысли, не имевшие никакого отношения ни к майдану, ни к разбуженным революцией киевлянам, ни к лозунгам оппозиции, ни к визитам высоких иностранных командировочных. А на обед

у него был борщ из термоса и кусок ржаного хлеба с маслом. А потом – незаменимый чай с сигаретой.

Аргун посмотрел на часы – вскоре должен прийти напарник – молодой парень, ученик на полставки (они с Аргуном станут ворочать большие каменные глыбы и тесать их согласно пожеланию заказчика). А пока – в запасе законные полчаса отдыха, он отдохнет на вот этой продавленной старой кушетке в углу.

Аргун сел на нее и почувствовал, как пружины колют спину.

– Вибромассаж! – он усмехнулся и выбрал положение поудобнее. Закрыв глаза – если заснет, ничего страшного. Мишка разбудит – Мишкой звали напарника.

* * *

– Здорóво! Заснул? – Аргун открыл глаза. Мишка дергал его за рукав.

– Привет! Да – что-то утомился!

– А у меня новость! – в голосе Мишке звучало радостное возбуждение. – Завтра уезжаю!

– Куда? – Аргун заученно выхватил из пачки очередную сигарету и задымил. – У тебя же работа!

– Не! Поездка необходима! – весь вид Мишки свидетельствовал – он уверен в своей правоте. – Ты новости по телевизору смотришь?

– Ну!

– Вот и ну! Мы с ребятами подумали и решили – рванем все вместе в Киев на подмогу нашим – «Беркуту» и другим. Если бандерлоги думают, что они смогут просто так захватить власть – то пусть сначала с народом потолкуют!

– Это ты что ли народ? – Аргун затушил окурок о край стеклянной банки и поднялся. – А хозяину что скажешь? А как же заработок? – Аргун обвел рукой мастерскую. – И что я без тебя делать буду?

– Да ничего! – Мишка ухватил руками тяжеленую каменную глыбу и натужно поставил ее на верстак. – Я всего-то на недельку! Возьму отпуск за свой счет – а ты пока с мелкими заказами разберешься!

– Понятно! – Аргун помрачнел. – А скажи, кто ж тебя надоумил? И почему именно ты?

– А кто? – Мишка беззаботно рассмеялся. – Во-первых, достали западенцы, нужно показать, что не только они имеют право на эту землю, во-вторых, серьезные люди сверху пообещали всю поездку оплатить – причем, щедро! И в-третьих, это ж развлечение, экскурсия – постоять в массовке, может, кому-нибудь морду набить! А я, ты знаешь, в последнее время что-то заскучал!

– А не боишься? – вообще-то Аргун всегда считал, что каждый мужчина должен сам принимать решения, и поэтому редко когда пытался кого-то переубедить. Но Мишка ему все-таки друг (пусть и непутевый) и напарник! Да – он молод, гормоны играют, мускулы налиты силой, и в возможность печального исхода не верится совсем. Но Аргун-то намного опытнее и гораздо осторожнее!

– А чего бояться! Мы своих защищаем! Пусть они боятся! – Мишка, наверняка, под «ними» имел в виду тех – из Галичины (в последнее время совершенно распоясавшихся). – И пусть знают – на любую силу найдется еще более сильная сила, мы им обязательно покажем!

– Ладно! – Аргун быстро обтесал одну из поверхностей камня. – Переворачивай! И заявление не забудь!

* * *

– Яна! – ответом ему была тишина. Яна ушла – наверное, поболтать с подружками. На столе Аргуна ждал холодный ужин и записка: «Подогрей! Вернусь часам к девяти!»

– Отлично! – Аргун повеселел. Ему хотелось немного побыть в одиночестве – и первые полдня наедине с камнем не смогли удовлетворить эту его жажду. В последнее время он чурался громкого людского общества – и даже подруга напрягала.

– Ну что, Витек, чокнемся! – Аргун достал из серванта рюмочку и налил в нее перцовки. Витек – его боевой друг по Афгану уже четыре года как спал в земле, а сегодня у него был бы день рождения. Их забросили «за речку» уже под самый конец – в январе 1988 года сразу после учебки. И сразу – в мясорубку. Так вышло. Тогда Витек спас ему жизнь – подставив под пулю духа себя. Повезло – пуля прошла навывлет чуть-чуть ниже ключицы, слегка зацепив легкое. Военврачи подрихтовали – но впоследствии рана дала о себе знать. Здоровье Витька стало ни к черту.

– Да, брат! Не дожил ты срока! – Аргун звякнул стопкой о бутылку и выпил. – Вместо тебя небо копчу – видать, есть для чего!

Аргун почти никогда не спрашивал, почему Витька его спас. Поступок он воспринимал нормально – поступок, достойный боевого товарища и друга. Он бы сделал точно так же. Угрызения совести не мучили Аргуна совсем – вот и сейчас он просто представил Виктора рядом и заговорил с ним, как с живым.

– Знаешь, брат! Сколько живу на свете, но так и не научился понимать этих баб! Наверное, я просто волк-одиночка, а они слишком многого хотят. И вечно во всем обвиняют – то денег мало, то хата без ремонта, то машины нет, то служба не устраивает! Поэтому и не могу решиться на женитьбу – чувствую, не мое это – не тянет! А что мое – так пока и не понял! Ну, будь здоров!

Аргун выпил и крякнул. Закусил куском копченой колбасы и пошел на балкон – перекурить. Внизу на лавочке митинговал домовый актив. Дед по прозвищу Махно громко орал на бабу Клавдию, доказывая, что чем жить с москалями, лучше утопиться в Ла-Манше.

– Почитай, триста лет они нас неволят! – Махно с ненавистью вскинул руки к небу. – Всё наше отобрали – земли, деньги, нефть, газ! А сейчас придут американцы – так мы с ними ого-го! Они, знаешь, какие богатые, дура старая! Сразу нам и денег дадут, и кредитов, и защиту!

– Сам ты старый козел! – злобно огрызалась баба Клавдия. – Иди проспись! Я уже двадцать пять лет слышу, что кто-то придет и денег даст! И что? Пенсия – тысячу сто гривен, что мне с ними делать, когда за квартиру шестьсот отдай и иди клади зубы на полку и помирай!

– Эх ты, курица! – еще более распаялся дед Махно. – Я сам читал, у американцев – и МВФ, и всемирный банк! И еще они доллары печатают быстрее, чем твой петух яйца несет! У них долларов, как у собаки вшей – а ихний главный так и сказал: «Украина – часть цивилизованного мира, и я сделаю всё, чтобы поддержать порыв украинцев к свободе!» Подсказывает нам, как правильно жить! Учит!

– Пускай он бабе своей подсказывает, как борщ варить! – не выдержав натиска Махно, бабка Клава соскочила со скамейки и замахнулась на деда клюкой. – Или как детей делать! Тоже мне нашлись горлопаны – Америка, Америка! Когда мой отец Берлин брал, где были эти американцы? А когда мой дед революцию делал, где были эти американцы?

А теперь, видите ли, меня учат, как жить! Пусть оставят в покое – больше мне от них ничего не надо!

– Темнота! – Махно на всякий случай отбежал подальше от разъяренной бабки. – Ты есть совковая темнота. Нам с тобой не по пути!

– И кому это – нам? Посмотри на себя, пустобрех! – баба Клавдия в сердцах плюнула в сторону Махно и медленно пошла в подъезд. Аргун ей симпатизировал, он чувствовал – во всей этой евроассоциации есть какой-то подвох. Хотя, ну что от него зависит?

– Вот так, друг Витька! – он налил себе еще и снова чокнулся с бутылкой. – Жалко, не сможешь увидеть, чем все это закончится! Вот бы посмеялся!..

* * *

Два дня прошли, как обычно – по заведенному графику. Работа – дом, потом опять работа – наедине с материалом и в тишине, прерываемой только ударами по камню. Но дома было не так спокойно – Аргун, как ни старался, не мог удержать Яну от просмотра новостей. А они становились все тревожнее и тревожнее.

– Митингующие требуют немедленной отставки президента! – истошными голосами вещали дикторы. – Европа готова выступить посредником и никогда не допустит применения силы против народа!

– Лидер крымско-татарской общины в Москве в эфире Общественного телевидения России назвал русских потомственными рабами! – с замиранием сердца цитировала телевизионная нимфетка, и широкая улыбка расплзалась по ее лицу. Уж она-то точно, себя рабыней не считала!

– Юлия Тимошенко выступила против бесперспективных переговоров оппозиции с президентом. Она заявила: «Янукович намерен выторговать себе время, чтобы укрепиться, а потом пролить еще больше украинской крови».

На каждую новость подружка Аргуна Яна реагировала всё эмоциональнее и эмоциональнее – и вскоре совсем забросила домашние обязанности и перестала обращать на происходящее непосредственно вокруг нее всякое внимание. Аргун пытался пару раз привести ее в чувство, но она была, как зомби – в общем, разговора не получилось.

– Да и хрен с тобой! – в итоге терпение Аргуна лопнуло, и он решил вовсе не появляться дома – по крайней мере, пока все это не закончится! А конец, судя по всему, был уже близок.

На третье утро он собрал большой баул – положил в него сменное белье, кой-какую одежду, бытовые и гигиенические принадлежности, продукты и концентраты, написал Яне записку, чтоб не ждала, и обосновался в мастерской. А что – кровать есть, плита, чайник, СВЧ-печь, неподалеку – баня, кроме того, имеется санузел – для сносной жизни вполне достаточно!

– Была б моя воля, я бы всех этих политиканов упрятал пожизненно в кутузку, чтоб не отрывали нормальных людей от работы! – Аргун заточил зубило на абразивном круге, примерился и ловко наметил профиль будущей чистовой обработки. Красиво!

Неожиданно и немного зловеще завибрировал мобильник. Аргун вздрогнул – внезапно нехорошие предчувствия овладели им.

– Если Яна, пошлю ее на три буквы! Ведь предупреждал – на работу не звонить! – у него еще оставалась надежда, что беспокоит подруга. Но оказался хозяин:

– Привет! – голос у Богдана Ивановича был напряженным. – Аргун, беда у нас!

– Что случилось? – Аргун медленно положил зубило и сжал зубы.

– Мишка! – чувствовалось, хозяину не по себе.

– Что Мишка? – у Аргуна перехватило дыхание.

– Пожгли твоего друга! – Богдан Петрович шмыгнул носом. – Привезли его сейчас в ожоговую, врачи говорят, вряд ли выживет!

– Где? – внутренности Аргуна словно окаменели. – Где лежит?

– На проспекте 50-летия ВЛКСМ, 54-Б, палата 16! Поедешь?

– Конечно! – Аргун закрыл глаза и медленно выдохнул, стараясь успокоиться – разгорающийся в нем гнев грозил затопить все вокруг. Он еще успеет дать ему волю, а пока – ему нужно увидеть Мишку!

– Хорошо! – хозяин секунду помолчал. – Только план по дневной выработке с тебя никто не снимал! Ты уж будь добр!

– Понятно! Само собой! – Аргун повесил трубку и поймал себя на мысли, что хочет приставить дуло автомата к толстому брюху этого хохла и медленно нажать на курок – так, чтоб кишки в разную сторону! Мишку пожгли, а этот урод все о бабках думает!

* * *

– Ну вот, Аргун! Вот пришло и к тебе! – он стоял на крыльце и молча глотал слезы. Он глотал их уже третьей сигарету подряд, но они все шли и шли, они не останавливались.

Аргун глотал свое горе. Он не думал, что отреагирует так.

Когда-то он был на войне. На войне гибли солдаты. Они горели, их разрывало гранатами, их дырявило пулями и осколками. Но все они были внутренне готовы к смерти – и их товарищи тоже.

В мирной жизни по-другому. В мирной жизни даже случайная авария с ранениями воспринимается, как трагедия. А то, что сегодня увидел Аргун, не имело определения на людском языке.

Мишка еще дышал, но любому было понятно – он не жилец. В Киеве в него кинули коктейль Молотова – намеренно, приняв за «беркутёнка». Хотя, наверное, тем, кто бросал, было без разницы. Они просто жгли врагов. Жгли беспощадно, целенаправленно и умело. И они сожгли Мишку.

Аргун посмотрел на истлевший окурочек и выбросил его в урну. Мимо, рыдая и дергая плечами, прошли две женщины – наверное, родственницы. И не обязательно Мишки – вместе с ним лежало еще шестеро парней, двое уже умерли.

Аргун чувствовал – в нем зародилась ненависть. Такого он раньше не испытывал – даже к дүхам в Афгане он относился просто как к врагам, у них были автоматы и гранатометы, они резали горло пленным – или заставляли принимать ислам, чтобы потом вновь обращенные сами резали горла бывшим однополчанам. Дүхи были страшны в своей лютой ненависти к «шурави», но и Аргун не боялся. Рядом с ним плечом к плечу стояли его товарищи, он мог на каждого положиться, а что касается оружия – так его было не в пример больше, и оно было не в пример лучше. А самое главное, он знал, куда стрелять и откуда ждать выстрела.

И вот – война вновь вернулась к нему, сделав круговой оборот в четверть века. И забрала еще одного его друга – молодого веселого парня, младше Аргуна почти на двадцать лет.

– Интересно, смогу я сейчас, как и прежде, собрать и разобрать АК за тридцать секунд? – Аргун посмотрел на свои руки и криво усмехнулся. Улыбка далась ему нелегко – вернее, это была гримаса. Маска, через которую все еще сочились слезы, по вкусу похожие на кровь. – Думаю, да!

Глава вторая. 26.02

Аргун прилетел в Симферополь на следующий день после похорон Мишки. Он созвонился со своим однополчанином Сергеем, проживающим в Севастополе, узнал от него – что-то намечается, и сразу предложил свою помощь. Его Рубикон остался на кладбище – с обгоревшим мертвым другом, которого похоронили в закрытом гробу. Отныне для Аргуна та прежняя Украина умерла – вместе с частью его собственной души.

Когда он сообщил о своем решении Яне, случился скандал. Подруга не понимала, что такого произошло, что нужно немедленно срываться и ехать куда-то. Причем непонятно, на какой срок – и заниматься непонятно чем.

Аргун отнесся к ее истерике спокойно – иного он и не ожидал. Тем более – Яна ломала его психику совсем недолго – всего каких-то пару часов до отъезда в аэропорт. Он оставил ей почти все деньги на ведение домашнего хозяйства, пообещал, что вернется как только сможет, и убыл.

В Симферополе Аргун сел на автобус, и через полтора часа его встретил Серега на вокзале – еще с одним незнакомым неулыбчивым мужчиной.

– Семен! – представился незнакомец и с силой пожал протянутую руку. – Сергей мне о тебе уже все рассказал, поэтому сейчас на инструктаж – и к делу! Перекусить хочешь?

– Не отказался бы! – в желудке Аргуна было пусто уже много часов. Он убежал из дома голодным (не есть же за одним столом со скандальной бабой!), в аэропорте – цены сумасшедшие, и в самолете по случаю произошедшей в стране «Революции достоинства» кормить перестали.

– Добро! – они загрузились в машину Семена (старенький «Опель»). – Сейчас по пути тормознемся около какого-нибудь чипка, схватишь пожевать и выпить. Извини, пока так – а после обязательно сварганим что-нибудь на дому!

Ехать пришлось недолго – не считая времени, затраченного на покупку Аргуном парочки пирожков и лимонада, всего десять минут. Машина притормозила около неприметного здания с высоким забором по периметру.

– Прибыли! Вылезай, пехота! – Семен улыбнулся. – Или вы – десант?

– ДШБ 56-й бригады!

– Серьезные ребята! Уважаю! – Семен щелкнул сигнализацией. – Пошли в дом, парни!

* * *

В помещении находилось человек тридцать. Аргун и Сергей сели в заднем ряду, Семен пошел в «президиум». Встреча началась.

– Итак! – как оказалось, Семен был здесь самым главным (по крайней мере, говорить начал именно он). – Дислокация на сегодняшний день! Как вам известно, на народном сходе город Севастополь принял решение не подчиняться новому киевскому правительству, пришедшему к власти на крови. Во исполнение воли граждан мэром города избран Алексей Чалый! Если кто не в курсе пока – отличный мужик, наш человек, и ему сейчас нужна персональная охрана! Мне поручено набрать среди вас спецов, которые станут его прикрывать. Ненадолго! Скоро в охране не будет нужды, но пока она необходима, как воздух!

– А разве у него своей нет? – подал голос парень откуда-то из передних рядов. – Он мужик очень богатый, у него, поди, секьюрити, как собак нерезаных!

– Вот именно, что секьюрити! – Семен презрительно улыбнулся. – Олигархов вести они, конечно, умеют, но при любой заварушке разбегаются, как тараканы. Нет – мне нужны парни

с опытом боевых действий – может статься, у нас тут будет небольшая войнушка! Итак, три группы (численность определим в процессе) – работать будете посменно, как на заводе!

Аргун с Сергеем переглянулись:

– Что думаешь? – Серега вытащил сигарету и угостил приятеля (в помещении можно было курить). – Работа вроде не пыльная, почти как на курорте!

– Точно! – Аргун поднял руку. – Вопрос. Задание ответственное, или так – словно в тылу отсидеться?

– Ответственное не бывает! Неужели вы думаете, я стал бы отнимать у нас всех время по пустякам?

– Понятно! – Аргун приподнялся. – Тогда пиши меня – я хоть и не охранник, но если что, не подкачаю!

– Лады! – Семен сделал отметку в блокноте. – Кто еще не боится испачкаться службой в охране?

В зале одна за другой стали подниматься руки. В итоге набралось двенадцать человек. Остальные еще думали.

– Хорошо! – Семен убедился, что больше желающих охранять Чалого нет, и дал отбой. – Добровольцев прошу пройти в соседнее помещение для получения инструкций. А остальные пока останьтесь – есть еще разговор!

Аргун и Сергей вместе с другими вышли за дверь. Там их уже ждали три человека.

– Сейчас мы разобьемся на группы! – один из них быстро записал фамилии добровольцев, указав напротив каждой фамилии позывной. Аргун назвался «Майкоп», вспомнив свой афганский опыт. Серега предпочел «Кота».

– Численность каждой группы определена в четыре человека – а мы будем вашими кураторами, специалистами на подхвате! – старший сверился со списком, покопался немного в своем планшете (Аргун вдруг подумал, он просматривает досье бойцов), потом объявил:

– Итак, группа первая. Командир – «Майкоп», далее – «Кот», «Икс» и «Вобла». Вторая группа – старший «Саньч», далее – «Армавир», «Янгель» и «Желудь». Группа номер три – старший «Погон», с ним – «Потап», «Одесса», «Ворон». Первую группу курирую я, вторую, третью – мои товарищи! Группа номер один, следуйте за мной!

Они впятером пошли по длинному коридору и оказались в помещении, похожем то ли на бывшую операционную, то ли сразу на мертвецкую.

– Обожаю такие норы! – куратор широко улыбнулся и обвел рукой пространство. – Настраивают на философский лад и одновременно на ощущение бренности бытия. А это в нашем деле очень важно – чтоб лишний раз не совать нос под пули! Слушайте и запомните – меня вы будете звать «Низиной». Я – координатор вашей группы с другими специальными подразделениями, которые, конечно, есть, но пока о них вам знать необязательно. Я отдаю приказы – «Майкоп» обеспечивает их выполнение. Вы, хоть и будете приставлены к Чалому, но подчиняетесь только мне – что бы ни произошло! Это понятно?

Ответом ему было молчание.

– Что ж, отлично! В вашу задачу входит охрана внешнего периметра – в случае чего вы примите на себя первый удар. А я уверен, этот «случай чего» произойдет уже в ближайшее время – ждем каждой твари по паре: правосеков, СБУ, наемников, словом – отморожков, которые попытаются захватить народного мэра и вывести его на материк. Так что мотайте на ус!

– Можно вопрос? – Аргун вышел вперед. – Как мы будем координировать наши действия?

– Очень просто! – Низина улыбнулся. – С помощью технических средств. Сейчас вы получите обмундирование, радиостанции и все остальное, и можете не сомневаться – будет на уровне! Еще вопросы?

Вопросов пока не было.

– Хорошо! – Низина снова повел группу за собой. В соседнем помещении их уже ждали. На полу штабелем стояли армейские ящики, на железной длинной трубе, проходящей под потолком, висели комплекты формы – и мрачный каптерщик уже был наготове, сходу определяя размеры каждого.

Аргун с удовольствием примерил на себя новое обмундирование – берцы, майка, носки, штаны, ремень, куртка, сверху – вторая утепленная. Бронешлем с подшлемником порадовал его особенно – надежный и современный, в украинской армии таких точно нет. На шлеме был закреплен автономный видеорегистратор. И последний штрих – «балаклава» зеленого защитного цвета и баллистические очки.

– Круто! – Серега («Кот») рядом с ним не скрывал восторга. – Похоже, всё – российское. У натовцев форма совсем другая – не знаю, как она, но наша сидит, как влитая!

– Мне думается, вот эта штучка обязательна к ношению! – Аргун указал на «балаклаву».

– Правильно! – Низина в отличие от бойцов отряда переодеваться не спешил – зато внимательно смотрел, как это делают другие, проверяя их сноровку и опыт. – Вас не должны узнавать в лицо – и запомните, отныне вы будете «крымской самообороной». Память у всех хорошая? Два раза повторять не нужно?

– Принято! – за всех ответил Аргун. – Что дальше? Низина распахнул один из ящиков:

– Итак, каждый из вас будет вооружен автоматом АК-103 с подствольным гранатометом и коллиматорным прицелом. Надеюсь, объяснять, как пользоваться, не нужно!

– Нифига себе! – «Вобла» (высокий спортивный парень лет тридцати с круглым мягким лицом и светлыми пшеничными волосами) даже присвистнул от удивления. – Я такие машинки только в интернете и видел – и даже не мечтал, что хоть раз удастся подержать в руках!

Аргун был с ним согласен. Придется дополнительно разобраться, как пользоваться обвесом – при СССР такого оружия не было! Впрочем, Аргун был уверен, много времени это у него не отнимет.

– Стандартный армейский нож, пистолет Макарова – понятно, исключительно для самоуспокоения, и чтоб места много не занимал. Будем надеяться, нож вам понадобится только чтобы консервы вскрывать, а ПМ – вообще никогда! К ПМ дается две обоймы, к автомату – четыре снаряженных магазина. К подствольнику – шесть гранат, плюс еще две РГД-5. Разгрузки каждый из вас подберет дополнительно по размеру, но чуть позже.

– Теперь что касается средств индивидуальной защиты! – Низина расплылся в улыбке. – Здесь у меня для вас приготовлен приятный сюрприз. Бронежилет «Росич» – появился совсем недавно, предназначен для подразделений, вступающих в плотный огневой контакт, отличается высокой пулестойкостью, увеличенной площадью защиты, надежностью и комфортом. Имеет модульную конструкцию, что позволяет увеличивать или уменьшать класс брони – словом, мечта, а не бронежилет! К «Росичу» прилагаются специальные наколенники, налокотники и перчатки – если придется ползать по асфальту, казенную униформу не продерете! Давайте-ка наряжайтесь – времени у нас немного, и оно очень дорого!

Аргун подавил порыв немедленно бежать «на примерку» – так велико было его желание облачиться в суперсовременный бронежилет. Весом, кстати, всего шесть с половиной килограммов. Он дождался своей очереди, и через несколько минут с удовольствием осматривал себя в зеркало, которое как будто специально было встроено в стену – чтобы Аргун мог оценить преимущества новой военной экипировки.

– Ни дать ни взять – конкретные терминаторы! – Серега вскинул автомат жестом Рэмбо и тут же был остановлен Низиной:

– Отставить! В кино сниматься будем потом – если все благополучно закончится. Набивайте разгрузки и продолжим!

* * *

– Давненько я упражнялся с такими весами! Не считая камней, конечно! – Аргун присел на корточки и тут же встал. – Тяжеловато без подготовки! А что насчет «Сидора»?

Совокупный вес оружия, дополнительной амуниции, бронежилета и БК составлял килограммов двадцать пять – тридцать, а ведь это еще далеко не все! Тот же «Сидор» – вещмешок, добавит в зависимости от комплекта еще килограммов десять. Или Низина про него забыл?

Оказалось, нет.

– Аптечка специальная! Уверен, каждый из вас имеет представление, как ею пользоваться. Вы все в прошлом участники боевых действий в разных регионах мира – не зеленые молокососы – если какие-то препараты окажутся незнакомыми, спрашивайте или просто внимательно изучите прилагаемую инструкцию! Аптечки, сухпай, средства личной гигиены и универсальные непромокаемые прорезиненные коврики стандартно размещаются в вещмешках (в этом ящике, потом разберете).

– И наконец, последнее! Вернее, предпоследнее! – Низина вынул четыре портативные рации и выложил на стол. – Связь! Приемо-передающие устройства плюс беспроводные гарнитуры. Техника сложная, многофункциональная, обращаться с ней не так просто, как кажется. Сейчас вы пройдете необходимый первичный инструктаж – в принципе, вам нужно знать, как настроиться на несущую частоту и как включить-выключить устройство шифрования-дешифровки! Надеюсь, безмозглых среди вас нет – разберетесь! А пока можете потрогать руками и оценить дизайн! – Низина засмеялся.

Аргун почти благоговейно взял в руки рацию. Мысли разбегались – иногда ему начало казаться, что он случайно перенесся в будущее из своего убогого захолустья – как минимум на тридцать лет вперед – и в другую страну. И экипировка, и оружие свидетельствовали об этом. И еще – не было никаких сомнений: Низина и его люди дают Аргуну самое лучшее, самое передовое, и настроены они очень решительно.

– Всё, парни! – Низина рубанул рукой воздух. – Теперь самое главное! Глядя на вас и видя, что у вас в руках, и как вы экипированы, ни у кого не возникнет сомнений: вы – русский спецназ, не больше, не меньше! И мы хотим, чтобы никто в этом не сомневался! Причин несколько:

Во-первых, они два раза подумают, нападать на вас или нет. Во-вторых, пусть думаю, что хотят, а мы с уверенно сможем утверждать, что Чалого охраняет местная крымская самооборона. И это будет правда! В-третьих, просто спросите себя – какие силы стоят за вами? А силы, что надо! Вы в любом случае не останетесь без защиты, а верных и отважных людей мы ценим по достоинству! И в-четвертых, вы – это внешний периметр, кроме вас народного мэра будут охранять и профессионалы – сообщаю на всякий случай! А теперь прошу на дополнительный последний инструктаж!

* * *

– Выездной концерт по заявкам телезрителей! – спустя полчаса они загрузились в микроавтобус с тонированными стеклами, водитель был уже на месте и тут же на полной скорости рванул по направлению к центру города. – Занимайте места согласно купленным билетам и глазейте по сторонам, у вас есть десять минут насладиться видами!

Аргун прижался лбом к стеклу – немного остудить разгоряченное сознание. Кевларовый шлем лежал у него на коленях. Он и не подозревал, что события начнут развиваться с такой скоростью.

Еще утром Аргун сидел в Харьковском аэропорте, в хлам разругавшись с Яной и приняв решение отправиться в Крым на подмогу хлопцам, и вот – прошло всего каких-то несколько часов, и он уже мчится охранять Чалого – легенду севастопольского сопротивления принудительной украинизации города русской воинской славы!

Чалый был очень известным человеком – о нем знали не только в континентальной Украине, но и даже в России – и полагали человеком надежным и решительным. И, видно, именно на него была сделана ставка в решающий момент. На кону стояло слишком много, чтобы медлить – в действие пришли могучие скрытые механизмы, и вихрь событий увлекал за собой не только Аргуна, не только Чалого, но миллионы и десятки миллионов людей – действующих или просто прильнувших к экранам телевизоров и переживающих, что же будет дальше.

Конечно, Аргун немного волновался. Он всегда считал себя человеком простым – работягой до мозга костей, далеким от любых политических дрызг, но сейчас чувствовал – он наряду со многими творит историю, делает что-то важное, и, может быть, у него получится – во всяком случае, он постарается!

Аргун обратил внимание, как много людей на улицах с российскими триколорами – в воздухе сконцентрировались напряжение и ожидание. Напряжение и ожидание, сдобренные надеждой – робкой, затушеванной неверием и ощущением надвигающейся грозы. Тут и там на тротуарах стояли парни и девушки, мужчины и женщины постарше, бойкие бабули и степенные ветераны в орденах и оживленно что-то обсуждали, размахивая руками и иногда ругая и грозя кому-то далекому.

Аргун на секунду представил, как вон в ту симпатичную рыжеволосую девчушку (по виду не старше семнадцати лет) летит бутылка с зажигательной смесью, девушка вспыхивает факелом, и дикий пьяный хохот бандеровцев отражается эхом от стен домов, возвещая об очередной победе новой демократической власти над собственным народом.

Аргун побледнел – видение плавающей девушки было таким сильным, что у него перехватило сердце, и пот крупными каплями выступил на лбу.

– Нет, суки! Здесь у вас такое не пройдет! – Аргун до боли в деснах сжал зубы, потом немного расслабился, отвернулся от окна и любовно погладил АК. Ему показалось, автомат уловил его настроение и ответил ему суровой металлической уверенностью: «Я создан защищать – когда пробьет мой час, не подведу! Конструкторы и рабочие сделали всё, чтобы в твоих руках было надежное оружие! Вместе мы сможем остановить упырей!»

Вероятно, прищипоренное воображение сыграло с Аргуном шутку – ведь разве может автомат говорить! А может, и не сыграло – как каждый солдат, на своей шкуре ощутивший, что такое война, Аргун знал, оружие – живое.

– Что, брат? – Серега рядом в отличие от Аргуна выглядел расслабленным и даже веселым. – Что такой напряженный?

– Да пустое! – Аргун постарался, чтобы его голос звучал как можно естественнее. – Просто подумал, что скоро они и здесь кого-нибудь – как и моего Мишку!

– В смысле? – Серега подобрался.

– В смысле, сожгут! – Аргун ударил кулаком по коленке. – Друга моего сожгли правосеки в Киеве!

– Когда? Как? – на Аргуна смотрели три пары глаз. И даже водитель, кажется, немного притормозил, чтобы лучше слышать.

– Вчера похоронил! – Аргун зябко поежился. Он вспомнил, каким последний раз увидел друга, и подумал, что, наверное, зрелище сжигаемых на кострах инквизиции ведьм было приятнее. Ведь их не обливали горящим напалмом, который невозможно стряхнуть и невозможно потушить! Хотя сравнение, конечно, дикое! – Уехал в Киев поддержать «Беркут» – через два дня привезли в Харьков в компании с такими же нежилыцами! Говорят, они в бутылки добав-

ляют полиэтилен – он растворяется в бензине, придавая ему вязкость и тягучесть. Если такую смесь поджечь, а потом облить человека – страшно!

В салоне автобуса повисла тягостная тишина. Наконец ее прервал Вобла:

– А наших просто высадили и поубивали. Под Корсунем. Было семь автобусов – спаслись только те, кто разбежался по полям и оврагам! Не жалели никого – и женщин тоже! Я, признаться, думал – у них именно против крымчан такая ненависть, а оно – вот оказывается как! Бьют нас, братва, как недочеловеков – давят!

– Нет, Вобла! – Серега насупился и глухо задышал. – Мы-то – люди, а вот они – действительно, нелюди! Зверье! Я вот думаю, как скоро они пожалуют?

– Не один ты думаешь! – в разговор вступил «Икс», сурового вида кряжистый мужик с лицом, рассеченным сверху от правой брови вниз к скуле узким кинжальным шрамом. – Лично я, в отличие от «беркутят», ждать не стану, и жену и дочерей на поругание этим ублюдкам не отдам! И других наших тоже!

– добавил он, чуть помолчав.

Аргун согласно кивнул. Ему-то терять нечего вообще – как там по Жеглову: «Сам бог велел давить этих смрадных гадов!» И пусть парни не думают, что только в Крыму русские способны постоять за себя – он хоть и из Харькова, но не хуже!

– Подъезжаем! – водитель свернул в какой-то переулок и остановился. Дверь в салон открылась с той стороны, и в автобус запрыгнул Низина:

– Как самочувствие? Бодры, веселы?

– Бодры, но веселиться рановато! – Аргун сглотнул комок в горле. Какое, к черту, веселье?

– Правильно! Цирком пока не пахнет, а вот кровью – очень даже! Принимайте вводную! – Низина развернул план здания. – Ваша группа сейчас ускоренным маршем следует вот сюда, через запасный пожарный выход принимаете внутрь (вас уже ждут) – и на крышу. Занять позиции по углам и демонстративно нести патрульную службу. Вы – наш антураж, картинка для любопытствующих! Маски не снимать, связь по рации в оговоренном диапазоне! Чувствуйте себя свободно и расслабленно. Через пару часов сменим!

– И это всё? – Серега недоверчиво уставился на Низину. – Чистый маскарад?

– Специально для новобранцев-партизан объясняю! – Низина широко улыбнулся, но глаза оставались холодными и цепкими. – Все воинское искусство основано на чем? Правильно, на маскировке и обмане. В данном конкретном случае вы – составляющая обмана! Задача по наблюдению и выявлению возможных диверсантов на вас не распространяется, но благодаря вашему присутствию, возможно, мы сумеем их вычислить. И еще – коль скоро вы уже не просто отряд вольных единомышленников, но организованная крымская самооборона, выполнение приказов обязательно! Всем понятно?

Серега пристыженно кивнул. Аргун подумал – его сослуживец напрочь забыл, что такое дисциплина, и что такое армия. Но вспомнит быстро!

– Вопросы есть? Вопросов нет! – Низина щелкнул переключателем рации и установил его в нужный режим. – Контрольная проверка связи!

Куратор поочередно вызвал каждого – связь работала штатно.

– На выход! И на посту не курить, потерпите маленько!

* * *

За время дежурства ничего особенного не произошло. Они простояли на крыше мэрии два часа, а после (как и обещал Низина) их сменили. Координатор группы ждал их в автобусе:

– Молодцы! Смотрелись мужественно и грозно! И даже не пускали дым промеж зубов! А посему сообщаю, сейчас мы поедem на конспиративные квартиры типа бараки, где временно

разместимся и отдохнем – до ночи! А ночью нас ждет административная столица Крымской автономии город Симферополь!

– Ого! – Аргун стащил шлем с головы. Волосы были совсем мокрыми. На дворе стояла сухая солнечная погода, припекало, и после двух с лишним часов в экипировке с непривычки мутило, и кружилась голова. Остальные выглядели так же плохо. Конечно, они не солдаты – пусть когда-то и были ими! Потерю физической формы никто не отменял – сравниться с тренированными спецназовцами по умению таскать тяжести они вряд ли смогут. – Начальство решило отправить нас подальше?

– Ошибаешься, Майкоп! – Низина вынул из портфеля планшет и включил. – Наоборот, поближе! Можно сказать, в самое пекло! Кстати, поздравляю вас – пока вы загорали на крыше, вражеские шпионы срисовали вас по всем параметрам – рост, вес, манера передвигаться, характерные движения и специфические позы – в общем, в ЦРУ на вас уже заведено отдельное досье!

– Так уж и в ЦРУ! – Икс криво усмехнулся. – Где они, а где мы!

– Можете не сомневаться, супостат гораздо ближе, чем кажется! – Низина протянул Аргуну планшет. На экране был запечатлен неприметный серый мужичок с фотоаппаратом, изображающий туриста. – Вот, например! Якоб Дудбчков! Известный голландский энтомолог с запоминающейся фамилией. Всегда поражался отсутствию фантазии у тамошних Джеймсов Бондов – большего маразма тяжело придумать! Сей господин, конечно, не Дудбчков и не Якоб. Но хочу спросить (уже второй раз за день) – вас не удивляет, почему я обо всем так открыто рассказываю? Ведь принято считать, военная тайна должна храниться втайне!

– Странно! – Аргун действительно не понимал, к чему им знать все подробности. Солдат должен уметь выполнять приказы, и распоряжения старшего не обсуждаются!

– А ларчик просто открывался! – наверное, от Низины не стоило ожидать высокого художественного слога – но однако ж! – Все дело в том, что мы вам действительно верим! Вы не просто так к нам пришли, вы пришли, как единственная альтернатива творящемуся в Киеве и по всей остальной Украине беспределу! А посему, пока не убедимся в обратном, считаем – вы совершенно благонадежны!

– Спасибо за доброе слово! – Аргун, впрочем, все еще сомневался. На месте Низины и конторы, что он представляет, он не стал бы так откровенничать. И судя по лицам бойцов, остальные думали примерно также.

* * *

– Что нового? – напротив Низины сидел мужчина в камуфляже и пил из железной кружки крепкий горячий чай. – Как твои подопечные, их ведут?

– Само собой! – Низина тяжело вздохнул и сцепил пальцы в замок. – Пока поселили в казарме и дали разрешение побродить по городу. Поведем скрытно, если среди моей четверки окажется крот, сразу обнаружим!

– Уже станцевал перед ними? – мужчина имел в виду намеренный слив Низиной вроде бы секретной информации. – Ключули?

– Трудно утверждать на сто процентов! – Низина пожал плечами. – Выглядели недоуменно, особенно старший. Кажется, он еле сдерживался, чтоб не рассмеяться мне в лицо, когда я сообщил, что полностью им доверяю!

– Я бы точно рассмеялся! – собеседник Низины отставил чай в сторону и поднялся. – Лады, у меня еще несколько встреч, будет новая информация, немедленно сообщай!

– Так точно! – Низина поднялся. – До встречи, товарищ полковник!

– Да перестань ты! – полковник поморщился. – Здесь мы конфиденциально, обойдемся исключительно именем-отчеством!

– Слушаюсь!

* * *

– Пойдем побродим? – Серега подождал, пока Аргун принял душ и переоделся в цивильное. – Низина дал разрешение – покажу тебе город! Здесь недалеко море, сходим на пляж, возьмем по шашлычку, посидим!

– Ноги гудят! – Аргун тяжело завалился на кровать. – С непривычки-то! А если ночью выдвигаться, где силы брать? Может, ну его в баню? Вернемся, вот тогда?

– Да ты что, братан! – Серега аж запрыгал. – Ты когда в последний раз был в Севастополе? Разве не интересно на город взглянуть?

– Когда? Да вообще ни разу не был! – Аргун нехотя поднялся. – В Ялте был, в Алуште, в Судаке, в Керчи, а вот до Севастополя руки (вернее, ноги) не дошли!

– Так чего же ты кочевряжишься? – Серега двинулся к выходу. – Тем более, курева нужно купить, сигареты почти кончились!

Барак, в котором они расположились, прятался за высоким забором на окраине Севастополя. От него в город вела разбитая проселочная дорога, по ней и направились Аргун с Серегой. Стемнело. Низкие южные звезды грозили осыпаться с небес блестящим дождем. Аргун то и дело задирал голову и подолгу смотрел на небо, восторженно цокая языком.

– А ты не хотел идти! – Серега рядом дружелюбно скалил зубы. – А какие у нас девушки – даже Альдебаран и Сириус красотой переплюнут!

– А кто это? – Аргун не имел ни малейшего представления, о чем говорит Серега.

– Да звезды! Самые крупные и яркие! Ты что, не знал?

– Не! – Аргун пожал плечами. – Я вообще не силен в астрономии. А ты, вроде, университет заканчивал?

– Институт! – Серега выкинул бычок на дорогу. – В прошлой жизни! Давно! Но кое-что осталось!

– Мне сейчас кажется, все мы остались в прошлой жизни! – Аргун наконец оторвался от созерцания звезд и ускорил шаг. – Но времени не так много, пошли!

* * *

– Докладываю! – Низина зажал трубку телефона щекой. – Результат два!

– Принято! Ждите дальнейших инструкций!

«Результат два» – никто из его подопечных за время отсутствия в казарме не вступал в контакт ни с кем на стороне, не пытался сбить возможный хвост и не бурчал по мобильнику подозрительные ничего не значащие фразы. А ведь информация о переброске группы в Симферополь этой ночью с точки зрения СБУ Украины была крайне важной!

– Из чего можно делать определенные выводы! – Низина открыл свой любимый планшет и снова принялся штудировать досье подопечных. – Или нельзя? А что, если крот настолько ловок и настолько умен, что сидит и не рыпается, ждет своего часа? Хотя, с другой стороны – ждет чего? Поставь себя на его место – он узнаёт, что вот-вот в столице автономии произойдут какие-то важные события, но какие, непонятно. Разве не его прямая обязанность сообщить о полученной информации наверх – дескать, думайте, что да как!

– Именно! – Низина достал сигареты и подошел к окну. – Дилемма! А решение нужно принимать быстро.

Снаружи было темно и тихо. До времени «Ч» еще три часа – бойцы спят без задних ног, последний вернулся часам к десяти вечера и сразу завалился.

– Это хорошо, что не случилось «результата один» – вот была бы морока! А парни? Видно, что устали, как собаки. И отдохнуть не успеют. Пять-шесть часов сна после такого напряженного дня – маловато для непривычного человека. И, конечно, несмотря на амуницию и навороченные приبلуды, они – обычные работяги! Ополчение! А где оно сейчас нужнее всего?

Низина посмотрел на истлевшую сигарету и стряхнул пепел на бетонный пол. Кинул окурок в пепельницу и снова взялся за телефон.

– Слушаю! – немедленно откликнулся дежурный на том конце.

– Сорок пятый! Хочу переговорить с двенадцатым!

– Минуту!

– Да! – на соединение с «Двенадцатым» потребовалось от силы десять секунд.

– Доброй ночи! Считаю – восемнадцать! – Низина замолчал.

– Хорошо! Ждите бандероль по расписанию!

«Восемнадцать». Низина принял решение – вместо Симферополя, как он изначально объявил группе, он отправляет их на Перекоп. Из чего следует, что в массовой в завтрашнем мероприятии они участвовать не будут, зато усилят позиции на передовой в преддверии почти обязательной свалки с украинскими боевиками!

– Да! – Низина хлопнул себя по лбу и выбежал в соседнее помещение – в оружейку. Открыл дверь своим ключом и быстро принялся опорожнять разгрузки и набивать их новым БК. Никто из его солдат не должен догадаться, что крышу мэрии они охраняли совершенно беззащитными – патроны и гранаты были холостыми! Зато сейчас – самые что ни на есть боевые! Но чур – это военная тайна!

* * *

– Подъем! – под потолком вспыхнул яркий свет, и чей-то визгливый голос выломил Аргуна из сна.

Он с трудом открыл глаза и, щурясь, посмотрел на часы. Три ночи! Тело ломило, как после двух месяцев работы без выходных. Был в его трудовой практике такой случай – и тогда физическое состояние очень напоминало сегодняшнее.

Аргун хотел выругаться вслух, но промолчал. Машинально схватил сигареты с тумбочки – едкий дым быстро прочистил мозги.

Он поднялся и побрел на выход – в оружейку, куда накануне сгрузили всю амуницию и оружие. Икс и Серега уже были там – они, громко зубоскаля, мерялись АК – у кого длиннее ствол. Вскоре подошел и Вобла.

– Готовы? – через пять минут в оружейке появился Низина. – Во дворе стоит микроавтобус – загружайтесь. И возьмите дополнительно пару цинков с патронами – пригодятся!..

Плохо освещенная дорога петляла меж холмов. Они ехали уже пару часов – сразу по отбытии Низина сообщил, что планы поменялись, и вместо Симферополя их перебрасывают на Перекоп.

Неизвестно почему, но Аргун повеселел. Он попытался понять, чем вызвана такая его реакция, и вскоре нашел ответ. Перекоп – значит, открытое пространство, вероятно, блокпост или стационарный пропускной пункт, может, окопы или блиндажи – но в любом случае, все на виду, и предстоит настоящее дело.

Внутри Аргуна все еще коптил осадок от странностей предыдущего дня – уж больно их дозор на крыше у всех на виду напоминал цирк-шапито с выводом на арену дрессированного медведя! И объяснения Низины смахивали на постановку. Зачем так светиться у всех на виду – дескать, смотрите, люди добрые, русские десантники! Они совсем не страшные, по виду – просто воспитатели детского сада, у них даже патроны холостые!

– Патроны холостые! – Аргун внезапно дернулся, пытаясь вывести из сумрака глубин памяти что-то. Что-то важное. Проливающее свет. Аргун напрягся – чутье подсказывало ему, отгадка близка. Еще бы знать – отгадка чего?

Он отстегнул магазин и выбил из него пару патронов. Обычные боевые. Внимательно осмотрел выстрел к подствольному гранатомету – то же самое, осколочная смертоносная граната, нет никакого сомнения! Обескураженно зевнул и уставился прямо перед собой, отгородившись от заинтересованных взглядов Сереги и Низины.

– Майкоп, есть вопросы?

– Нет! – Аргун намеренно не стал отвечать «Никак нет!» – в конце концов, они не в армии, должны быть послабления.

Низина, конечно, все понял.

– Да, вы не солдаты в прямом смысле слова! – он поочередно протянул пачку Camel каждому – никто не отказался. – В казарме и на пути к передовой мы – товарищи. Однако в боевых условиях действуют законы войны. Единоначалие и авторитет командира не подлежат сомнению. Надеюсь, объяснять не нужно – расхлябанность и неподчинение приказам может легко привести к смерти и срыву задания. Старший группы – Майкоп, напоминаю еще раз. И напоминаю – вы добровольно решили влиться в общее правильное дело! А наша задача – спасти ваши жизни и не допустить кровопролития на полуострове! Ясно?

«Да куда уж яснее! – Аргун усмехнулся. – Конечно, не армия, но армия! И хорошо еще, что сержант в учебке не будет орать, как резаный. Хотя, кто его знает!»

По лицам других Аргун прочел – они думают примерно так же. Икс, как и сам Аргун, кривился в ухмылке, Вобла просто махнул рукой (что должно было означать: «Да и бог с ним!»), Серега угрюмо зыркал из-под насупленных бровей. Кажется, до всех только сейчас дошло, во что они вляпались. В войну!

Прошел еще час – небо и не думало светлеть. Аргун дремал, прислонив голову к стеклу. Неудобно и жестко – но лучше, чем понапрасну бороться со сном. Говорить не хотелось, развлекаться анекдотами и веселыми историями – тем более. Низина обещал минут за пятнадцать до прибытия на место всех разбудить – вот пусть и тащит службу, а его – Аргуна – дело маленькое!

Глава третья. На ребре

– Ау, кевларовые береты! – Низина несильно дернул Аргуна за рукав. – Прибываем по расписанию! Раз-два, раз-два!

Аргун протер глаза кулаками. Спина затекла, а шея не хотела поворачиваться. Ничего – сейчас они наконец-то выйдут из автобуса и разомнут мышцы!

– Война без нас не началась? – Вобла приоткрыл окно, и свежий воздух ворвался в салон – одновременно со звуками мотора и шелестящих по асфальту шин. – А то обидно будет пропустить представление!

– Не пропустите! – Низина протянул Вобле его шлем. – Не забудь «яйцо», а то на улице холодно, без каски заработаешь менингит! Все мозги выдует. Итак! На сей утренний час ситуация следующая! Да сделай ты музыку потише! – это уже относилось к водителю, который, убедившись, что все проснулись, врубил на полную мощность Цоя.

– В Симферополе пришли в движение силы, призванные обеспечить порядок и соблюдение законности на территории полуострова. Все произошло, пока вы спали. Но это – для справки и общего развития. Нам же предстоит окопаться на пограничье и пресекать попытки другой заинтересованной стороны прорваться навстречу этим силам и учинить кровавую баню! Проще говоря – уже сейчас мы блокируем Перекоп для незваных гостей. Вы – одно из подразделений поддержки!

– Отлично! – Аргун с Серегой обменялись взглядами. Икс рассмеялся. А самым громким оказался Вобла – он радовался, как ребенок. Грозное возбуждение мгновенно воцарилось в салоне – бойцы подобрались.

Низина вместе со всеми одел шлем и застегнул бронежилет – у него он оказался другим, по виду – легче и тоньше:

– Времени на раскачку и обустройство не будет. Пятиминутная готовность!

* * *

– Вы как раз! – к Низине, первым выпрыгнувшему из автобуса, подбежал майор в форме «Беркута», в шлеме, бронежилете и с АК-74 через плечо. – Кажись, началась движуха!

– Время! – Низина рубанул рукой воздух. – Отсчет пошел! Где самый уязвимый участок?

– Да всё здесь уязвимо! – майор показал вокруг. – Степь! Простреливается насквозь! Но вообще-то, дорога! Вон, видите – только несколько бетонных блоков поперек, шальнут из РПГ – и, считай, путь свободен! Езжай хоть направо, хоть налево!

– Да, дела! – Низина, впрочем, сориентировался быстро. – Майкоп, Кот! Ноги в руки и к тому холму – оборудовать пулеметное гнездо и окапываться! Цинк возьмите! Вобла, Икс – вы туда, в противоположную сторону! Действовать быстро, от вашей расторопности зависит очень многое! Пошли, пошли! Связь по рации!

* * *

– Черт! Похоже, сейчас дуба дам! – Аргун взобрался на невысокий холм и чуть не упал от изнеможения. Сердце выпрыгивало из груди, а пот струйками стекал из-под шлема. – Вот что гражданская жизнь с человеком делает, совсем забыл – как это, бегать с БК!

– Не только с БК! – Серега рядом выглядел не лучше. – Еще и шанцевый инструмент!

– Точно! – Аргун сбросил разгрузку и бронежилет и взялся за лопату. Солнце на горизонте все еще не взошло, хотя заря набирала силу. – Времени у нас, друже, кот наплакал! Если за полчаса не управимся, будем, как бельмо на глазу – издалека снимут и не поморщатся!

– Думаешь, все так серьезно? – Серега последовал примеру Аргуна. – Не по-детски?

– Именно! Видел «беркутовца»? Без телескопа понятно – мужик готовится идти под пули! Ты же не думаешь, что мы в шоу участвуем?

– Какое уж тут шоу! – Серега замолчал и принялся с остервенением вгрызаться в мерзлую землю. – Спорим, я быстрее управлюсь?..

* * *

– Подстели ватник! – Аргун бросил Сереге теплую армейскую фуфайку. Окопы для стрельбы из положения лежа были готовы – по науке, с бруствером и ячейкой для ведения огня. – И мешок не забудь!

Они закончили за несколько минут до появления солнечного диска на горизонте. Аргун сбегал к армейским палаткам, разбитым в тылу за холмами, и приволок пару ватников и больших полиуретановых мешков, не пропускающих воду (входят в комплект спальников). Мешками обмотали ватники и бросили их на землю – лежать долго, и лучше – в сухости.

У палаток Аргун встретил Низину и доложил – пулеметный расчет готов к работе!

– Вот только пулемета нет! – Аргун хотел съехидничать – а вот и зря хотел!

– Как это нет? Отставить! – Низина указал пальцем на прислоненный к ящикам внутри палатки РПК (ручной пулемет Калашникова). – Бери и дуй на позицию! Ты – первый номер, Кот – второй! И возьми бинокль, заодно будете докладывать о перемещениях в зоне видимости!

– Есть! – Аргун перешел на армейский стиль общения. Быстро, четко, понятно и без лишних слов!

* * *

– Как думаешь, долго нам лежать? – Серега оторвался от бинокля и потер глаза. Уже почти два часа они находились в окопах, и есть хотелось все больше. – Почитай, ничего не жрамши со вчерашнего вечера, в брюхе крутит!

– Понятия не имею! – Аргун забрал у Сереги бинокль и, чтобы хоть как-то разнообразить тягостную монотонность дозора, принялся в свою очередь осматривать дорогу – и ровную степь, уходящую вдаль. – Низина даже и не заикался о смене! Поэтому приказываю – совершить марш-бросок за провиантом, и не забудь принести горяченького чайку. Что-то залежался, нужно погреться!

– Да – сейчас мигом! – Серега рванул вниз с холма, а Аргун опять припал к биноклю.

– Однако! – на расстоянии в несколько километров появился ГАЗ-66 (Шишига) защитного зеленого цвета, за ним – потрепанный автобус ЛАЗ, далее – опять Шишига. – А вот, похоже, и бандерва!

Аргун подождал еще пару минут, удостоверился – колонна движется в их сторону – и нажал кнопку на передающем устройстве:

– Это Майкоп! У нас гости!

– Принято! Подтверждается вторым постом. Приготовиться к атаке. Огонь на поражение живой силы противника – по зеленой ракете! Повторяю, по зеленой! Как понял?

– Понял отлично! – Аргун выключил рацию, передернул затвор РПК, вгоняя патрон в ствол. – А где же Серега? Успеет, не успеет?

Аргун посмотрел вниз и увидел – Серега несется к нему на всех парах, зажав в руке рекламный красочный полиэтиленовый пакет из магазина.

– Вот – урвал! – он плюхнулся рядом, раскрывая пакет и протягивая Аргуну бутерброд с сыром и колбасой. – Здесь еще чай в термосе – хлебай!

– Спасибо! – Аргун впился зубами в хлеб. – Вкусно!

Жевать лежа было неудобно, но что делать! Аргун указал Сереге на приближающуюся колонну – уже был слышан звук от работающих моторов. – Гляди, кто к нам пожаловал! Бандерлоги!

– Точно? Уверен? – веселое выражение с лица Сереги мигом сошло. – Уже доложил?

– Докладил и получил приказ – по зеленой ракете бить на поражение!

– Ага! – Серега подвинул к себе автомат. – Вот сейчас спляшем и станцуем!

Тем временем колонна (кроме парочки Шишиг и автобуса, в ней оказался армейский «Козел» – УАЗ-469) притормозила, не доехав метров пятидесяти до первого бетонного блока, перегородившего дорогу. Несколько минут из машин никто не выходил – но потом дверцы «Козла» распахнулись, и из него появились два человека – один в украинской военной форме с погонами полковника, второй – в натовском камуфляже без опознавательных знаков, но с желто-синей повязкой на руке.

– Внимание! – Аргун прильнул к прицелу. – Бери полковника, я поведу второго – наверняка, он из СБУ или янки!

Двое медленно приближались. Навстречу им вышел давешний майор из «Беркута» с автоматом наперевес. Его страховал еще один – Аргун видел, как тот выставил ствол АК в зазор между бетонных блоков.

– Майкоп! – рация, закрепленная возле плеча Аргуна, ожила.

– Слушаю!

– Приказываю сосредоточиться на автобусе! Коту – на первой Шишиге! Разрешаю вести огонь длинными очередями!

– Есть!

– Жаль! – Аргун кинул в рот жевательную резинку – не сигарета, но тоже немного успокаивает. – Пропустим все представление. Эх, интересно было бы узнать, о чем они говорят!

– Могу предположить! – Серега рядом оскалился. – Хохлы пытаются выяснить, кто преградил им дорогу, а заодно и провести визуальную рекогносцировку. Прощупывают силы. И нас, конечно, уже срисовали!

– К гадалке не ходи! – Аргун почувствовал неприятный холодок вдоль позвоночного столба. – Если дадим им возможность развернуться – сомнут числом, как пить дать!

– А мы не дадим! – в голосе Сереги звучала уверенность. – Лишь бы Низина не опоздал с приказом! Иначе...

Серега не закончил – в небо с оглушительным хлопком взлетела красная ракета. Почти одновременно двое с украинской стороны развернулись и направились к своим. А майор из «Беркута» поспешил укрыться за бетонными блоками.

– Красная! – Аргун проследил, как ракета устремилась вверх. – Насчет красной приказа не было. Как ты думаешь, что бы это значило?

– Хрен его знает! – Серега плавно снял АК с предохранителя. – Сдается мне, сигнал полной боевой готовности!

– Полной! – Аргун закусил губу и натянул на глаза баллистические очки. Стало видно немного хуже, но ничего – он не промажет! – Сейчас все и решится – когда начнут выскакивать из автобуса!

Полковник и «янки» тем временем вернулись к «Козлу». Взревел двигатель. Машина неуклюже развернулась и покатила в обратную сторону – в херсонские степи. Через минуту

основная колонна тронулась за ней, а еще через пару минут они удалились от блокпоста уже на приличное расстояние – никак не меньше километра. И остановились.

Аргун громко выпустил воздух из легких. Снял очки. Ладони вспотели, он вытер их о бушлат:

– Кажись, обошлось! – схватил бинокль – в колонне шло движение. – Правосеки выгружаются! Ого, сколько стволов!

В бинокль было хорошо видно – из Шишиг и автобуса выпрыгивали вооруженные до зубов люди – с «калашами», в камуфляже и касках. Но военная форма сидела на них, как на корове седло, автоматы они держали, как пещерный человек случайно попавшую ему в руки античную пращу, и Аргун не сомневался – эти люди не имеют никакого отношения к регулярной армии.

– По сравнению с ними мы с тобой – капитаны спецназа в расцвете лет! – Аргун протянул бинокль Сереге. – На полюбуйся!

Сам же снова вызвал Низину.

– Докладывай! – голос Низины звучал бодро, чувствовалось – напряжение отпустило.

– Разгружаются. По нашим прикидкам – не менее семидесяти человек с оружием. АК, РПГ-7, ящики с боеприпасами, большие клетчатые сумки – может, сухпай! За старшего у них – мужик без опознавательных знаков – тот, что подходил к блокпосту!

– Есть мнение? Что за люди?

– Уверен, боевики! Уж больно похожи на лохов!

– Славно! Наблюдайте, фиксируйте активность, скоро пришлю смену!

* * *

«Во исполнение статьи 136 Конституции Украины, приведенных норм Конституции Крыма, утвержденной Законом Украины от 23 декабря 1998 года № 350-хiv, Законов Украины «О Верховной Раде Автономной Республики Крым», «О Совете министров Автономной Республики Крым» и в соответствии со статьей 112 Конституции Украины постановляю довести до сведения граждан Украины, государственных органов, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций, их должностных и служебных лиц, что решение Верховной Рады АРК от 27 февраля о назначении Аксенова премьером Крыма принято с нарушением Конституции и законов Украины».

Спикер Верховной Рады Турчинов А. В.

– Что там эта задница вякает? – Серега протянул руку к маленькому переносному телевизору и сделал звук громче. – Кажись, возмущается!

– Еще бы ему не возмущаться! – они с Аргуном сидели в палатке и закусывали чай сушеной ставридой от щедрот местных бабушек (бабушки с утра взяли на себя обязанность подкармливать ополчение у Перекопа). – Чувствует, выходит не по-ихнему, вот и бесится. А то, что выходит – здесь мы подмогнем!

– Уже! – Серега вынул из целлофанового мешка очередную рыбину и ловко ободрал с нее чешую. – Вот оказывается, что творится в Симферополе – ты только посмотри на этих красавцев – экипированы прям как мы!

– А некоторые даже покруче! – Аргун открыл краник самовара и заварил очередной пакетик чая. После многих часов в дозоре хотелось налиться кипятком до краев – чтобы внутри растаяла холодная сосулька. В противном случае и заболеть недолго.

– Как думаешь, тоже наши или уже россияне?

– Думаю, без россиян не обошлось! То, что на нас – это тоже не производство «Укроборонпрома»!

– Вот именно, что укрпром! А есть еще укргаз, укрлес и укрнефть! – Аргун засмеялся. Вид «зеленых человечков», как уже успели окрестить бандеровские пропагандисты вооруженных людей в Симферополе, очень поднимал настроение – можно предполагать, что и здесь самооборона не останется без поддержки.

– Как думаешь, ночью начнется? – Серега ткнул фигой в нос экранному Турчинову и прикрутил звук. – Правосеки с таким усердием роют окопы, как будто им баксами заплатили!

Весь день (с перерывами на небольшой отдых) они наблюдали, как выгрузившиеся из автобуса и Шишиг боевики махали лопатами, пытаясь вскопать мерзлую херсонскую землю. И даже сапоги почти не пили – что для правосеков было героизмом почти невероятным! А вечером к ним прибыл небольшой трактор «Беларусь» с ржавым ковшом, и бандеровцы немедленно побросали лопаты и разбрелись кто куда.

– Вряд ли! – Аргун блаженно откинулся на спинку стула. Холодная сосулька в теле окончательно растаяла, и хоть озноб пока не собирался отступать, Аргун чувствовал – воли болезни он не даст. – Я вообще надеюсь, что это «воинство света» (или как там они себя называют) уже разбежалось по домам. Не встречал еще ни одного бандеровца, готового лезть под пули за своего поганого идола!

– Может, ты и прав! Да только лично я уверен, если в ближайшие дни подмога не подойдет, ползут и на пулеметы – как пить дать, ползут! Хозяева погонят – подсыпят наркоты в чай, как на Майдане, и отправят помирать! А что жалеть это мясо? Лучше побольше укокошить, чтоб потом деньгами и властью не делиться!

– Какой наркоты? – Аргуну стало интересно, что Серега имеет в виду. Ни о чем подобном он не слышал!

– Обыкновенной! От которой люди превращаются в зверей! – Серега выглянул из палатки и сплюнул. – Ты пока сидел в своем Харькове, ничего толком и не знал, а мы уже успели повысить наших «беркутят» – так те мамой клянутся – против них шли чистые отмороженные зомби! Глаза закатят, одни белки видны, боли не чувствуют – дубинки им вообще, как комариный укус. И не пьяные – а адекватность и страх напрочь отсутствуют! И главное – все, как один! Словно из одного корыта нахлебались или из одного мешка таблеток наелись! А лютовали как! Словами не передать!

– Понятно! – Аргун кивнул. Там, где появляется наркота, все человеческие чувства умирают. А коль скоро во всей этой каше замешаны американцы, они наверняка постарались, чтобы майдауны не испытывали недостатка в зелье! У янки имелся огромный опыт подобных операций – подвезут «восставшим» вагон наркотиков, раздадут автоматы и верещат на весь мир о свободолюбивом народе, который борется с тираном. А то, что «свободолюбивый народ» головы режет направо и налево – так это, вроде, никого и не касается!

– Один мой знакомый капитан, – Серега подбросил дровишек в самопальную печку-буржуйку, – до сих пор не может прийти в себя. А ведь не порезали его, не пожгли – бог миловал! Но как вспоминает эти хари, аж дрожит весь. Зуб на зуб не попадает, ноги трясутся, а лицо – как перекошенная маска.

– Ты, – говорит, – не представляешь, Серега, кто там был! Это не люди, это хуже, чем дикие волки – те хоть просто безжалостны, а у этих на рожах написано желание убивать! Чистый фильм ужасов! И прут вперед, как бараны, на убой! Ты их светомушкетерскими, под носом «черемуху» распыляешь – хоть бы хны! Никакой реакции – как будто железные дровосеки!

– Боевые психотропы, скорее всего! – Аргун устало поднялся и направился к спальнику в углу палатки. – Или производные от них. Сейчас химия такая – при соответствующем укольчике боец может и с вываливающимися кишками три дня воевать, а потом раз – и помер! Я думаю, этим давали ослабленную версию – подавляет чувство страха, самосохра-

нения и болевые рецепторы. Но мы с ними кочевряжиться не будем – от свинца никакой американский порошок не спасет!

* * *

– Утро красит нежным светом стены древнего Кремля! Подъем, соколики! – бодрый голос Низины вырвал Аргуна из сна. – Через десять минут жду вас у себя!

«У себя» означало в третьей по счету «оперативной палатке», удаленной от линии блокпостов на изрядное расстояние и скрытой за холмами. Добираться до нее как раз минут десять.

– Что тебе снилось, девица? – Серега рядом вылез из спальника и немедленно сунул в рот сигарету. – А снилось мне синее солнце и желтое море – и никак не наоборот!

– Ага! – Аргун подхватил тему. – И еще оранжевые берцы и голубоватая подшива с розовыми цветочками! Собирайся и пожрать зацепи чего-нибудь. Вдруг сразу отправят в окопы!

Через четверть часа они входили в «оперативку». Низина выразительно посмотрел на часы и скорчил недовольную физиономию. Но ничего не сказал.

– Итак, мальчики и девочки. Вчера на полуострове избрана новая крымская власть, все государственные структуры переходят под ее юрисдикцию. Об этом объявлено официально – так же как и то, что отныне Крым не подчиняется центру – то бишь Киеву. Что из этого следует?

– Понятно – мы должны перекрыть границу! – подал голос один из ополченцев (всего в палатке их было девять человек, говорящего Аргун не знал).

– Именно! Однако этим мы занимаемся со вчерашнего утра – и это не новость. А новость – к перешейку в срочном порядке перебрасываются соединения ВСУ и отряды боевиков с тяжелым вооружением – «Градами», «Акациями», БТР и даже танками.

– Во дела! – Серега изменился в лице. Ему (вместе с Аргуном прошедшему Афган) было предельно ясно – против такой огневой мощи они не выстоят и получаса, и не поможет ничего – ни отвага, ни массовый героизм. – И что по этому поводу думает руководство?

– Руководство считает, что ситуация хоть и напряженная, но вполне ожидаемая! – Низина поочередно обвел взглядом лица ополченцев. Бойцы явно нуждались в дополнительных объяснениях.

– Да! – Низина хмыкнул и улыбнулся. – Раньше во время войны политинформацию в армии проводили комиссары, а боевой дух повышали бандуристы и народная артистка Клавдия Шульженко – а сейчас и для первого, и для второго необходим Интернет. Есть предложение мельком пробежаться по дружественным и вражеским сайтам. Что же там пишут?

Низина подсоединил к лежащему на столе ноутбуку модем и подозвал остальных:

– Вот взгляните!

«Блоггеры с мест сообщают: в Керчи высадился десант кубанских казаков – числом никак не меньше пятисот человек. Украинское правительство считает их появление прямым посягательством на государственный суверенитет страны и требует немедленно выдворить нежданных гостей с территории полуострова!» Еще: «Очевидцы передают: по всей Крымской автономии зафиксировано перемещение многочисленных армейских колонн без опознавательных знаков – в поле зрения видеокамер и авторегистраторов попали противотанковые артиллерийские орудия, «КАМАЗы» с пехотой, бронемашин «Тигр» – что, безусловно, свидетельствует о вторжении российских войск».

– Ну и хватит! – Низина отключил модем. – Не стоит разбазаривать время, которого, как всегда, нет. Казаки, замеченные в Керчи, скоро будут у нас! Нам понадобится порядка пятидесяти палаток, их обустройством мы сейчас дружно и займемся.

– А казаки пушки привезут? – Серега опередил Аргуна, у которого этот вопрос тоже вертелся на языке.

– Казаки – вряд ли! Зато другие – обязательно, можете в этом не сомневаться!

Глава четвертая. Острие

– У меня есть для вас радостное известие! К нам едет ревизор! – очередное утро (с момента прибытия Аргуна и его группы на Перекоп прошло уже пятнадцать дней) началось с рутинной «планерки» у Низины – как и все предыдущие две недели.

Аргуну уже пару ночей снилась его маленькая ванная в Харькове. Очень уж хотелось сесть в нее и подставить спину Яне – чтоб потеряла суровой мочалкой.

Жизнь на Перекопе постепенно вошла в обыденное русло – и если в первые несколько дней Аргун (и его бойцы) каждую минуту ждали атаку с той стороны, то после серьезного укрепления границы опасность военных действий почти сошла на нет.

И наши, и бандеровцы зарылись в землю. Окопы в полный рост уже опоясывали пограничный переход несколькими рядами, через каждые двадцать пять метров были оборудованы блиндажи, накрытые сверху бетонными плитами – на случай обстрелов крупнокалиберной артиллерией.

За прошедшие полмесяца местность вокруг изменилась до неузнаваемости – почти пятьсот человек (с приданными экскаваторами и специальной тяжелой техникой) без устали копали, строили оборонительные сооружения и укладывали ковром минные поля. Неподалеку за холмами регулярные воинские части российской армии развернули позиции установок залпового огня и тяжелых минометов и взяли небо под постоянный контроль мобильными системами ПВО и РЭБ. И вовремя!

Первый воздушный гость с той стороны прилетел через несколько дней – им оказался американский беспилотник. Самоуверенные янки, как всегда, решили, что никто в целом мире неспособен противостоять их техническому могуществу – но в этот раз они просчитались. Стоило беспилотнику пересечь границу Крыма, его управление было мгновенно перехвачено ИРТР «Автобаза» (комплекс исполнительной радиотехнической разведки), и летательный аппарат был посажен на землю. В целостности и сохранности – и с новенькой секретной электронной начинкой.

Смысл показательной бескровной расправы, впрочем, до янки не дошел. Вероятно, они подумали, что беспилотник сам потерял управление (например, в результате стохастических электромагнитных атмосферных явлений – и такое бывает!) и упал на землю. И они отправили второй.

Со вторым обошлись по-простому. Сбили «Шилкой» – быстро и надежно. Одной короткой очередью. Больше американские беспилотники над нашей территорией не летали.

Несколько раз каратели выдвигались со своих позиций в сторону границы – и даже крупными соединениями. Тогда с аэродрома неподалеку вылетали российские штурмовые вертолеты – и делали пару кругов над степью, демонстрируя контейнеры с неуправляемыми ракетами, подвешенными на пилонах. И колонны поворачивали назад – даже в полностью отморозенном Киеве и в не менее отморозенном американском посольстве понимали – шансов у бандеровцев нет. Иначе кровь обязательно пролилась бы.

Лично Аргун несколько не сомневался – для американских кураторов произошедшего вооруженного переворота сотни жизней (и даже тысячи) возвращенных ими нацистов и брошенных на прорыв у Перекопа не имели никакого значения. Останавливало только одно – невозможность добиться желаемых целей.

* * *

С 28 февраля на полуострове шла операция по блокированию украинских воинских частей, аэродромов и баз. К началу «Крымской весны» здесь было сосредоточено более два-

дцати тысяч солдат ВСУ, включая батальон морской пехоты в Керчи, личный состав которого совсем недавно прошел длительное обучение в странах НАТО по специальности: «Корректировщики действий авиации».

В отличие от Украины, Россия насчитывала в Крыму всего лишь десять тысяч военнослужащих – в основном, моряки (плюс до полка морской пехоты). Этого было недостаточно, чтобы обеспечить безопасность населения – поэтому президент России отдал приказ перебросить на полуостров еще порядка семи тысяч солдат – специальные подразделения ФСБ, ГРУ, армейскую разведку и спецназ воздушно-десантных войск.

Операцию по переброске обеспечивали несколько больших десантных кораблей и группировка транспортных вертолетов, которые оперативно доставляли батальоны и роты по месту назначения. Когда же новая киевская власть поняла, что Россия всерьез собирается заблокировать и в дальнейшем разоружить украинские гарнизоны, было уже поздно.

Впереди спецназа – «зеленых человечков» по версии укро-пропаганды, или «вежливых людей», как их прозвали жители полуострова – шли местные активисты из числа крымской самообороны и ветераны. Они не жалели времени и сил, пытаясь уговорить солдат ВСУ спокойно сложить оружие и покинуть расположение воинских частей. И почти всегда у них получалось.

Украинские солдаты оказались перед простым выбором – остаться верными сине-желтому флагу и выехать на материк без тяжелого вооружения или перейти на сторону Крыма и выбрать дальнейшую судьбу – продолжать служить (но уже в ВС России) или демобилизоваться.

Поскольку основная масса военнослужащих в автономии были крымчанами, семнадцать с половиной тысяч из двадцати в итоге присоединились к мятежной автономии – здесь был их дом и семьи, и здесь они желали остаться. Их решение одобрили родные и близкие – ведь все двадцать три года, прошедшие с момента распада СССР, население Крыма чувствовало себя в оккупации, и теперь мечта о воссоединении с Россией была как никогда близка к осуществлению.

Самыми упоротыми среди солдат Украины оказались западенцы – но другого и не ждали. С ними было тяжелее всего – вести переговоры они отказывались, постоянно находились на связи со штабом в Киеве, и именно от них в первую очередь следовало ожидать кровавых бестолковых провокаций.

Естественно, на нейтрализацию оставшихся верными Киеву частей отрядили серьезных «вежливых людей» – под прикрытием тяжелого вооружения и авиации. Они с честью справились с поставленной трудной задачей – несогласных разоить разоружили и вежливо выпроводили из Крыма – скатертью дорога!

Отдельного описания заслуживает операция по блокированию военно-морской группировки Украины, осуществленная Черноморским флотом России – в частности, затопление списанного большого противолодочного корабля «Очаков» в бухте Донузлав (и еще парочки маломерных судов), предотвратившее прорыв двух десятков украинских кораблей в Одессу – или еще куда.

В результате затопления корабли ВМСУ оказались запертыми в бухте, но никто и не думал их штурмовать. Было принято решение – если украинские моряки хотят оставаться на лишенных хода посудилах, пусть так и будет. Суда – в западне, никуда они не денутся – так что тратить на них время и силы не имеет смысла. В итоге экипажи и так разбегутся.

Они и разбежались. Частично. Одурманенные украинской пропагандой и подчиняясь приказам своих командиров (на персональные счета офицеров ВМСУ переводились крупные суммы денег, чтобы только они не сдавали корабли), команды сидели в каютах и кубриках или слонялись без дела на верхних палубах – без воды и пищи. И чтобы они не умерли с голода,

черноморские моряки снабжали их провизией, подвозя на катерах и перекидывая через борт. И так продолжалось до самого референдума – а в некоторых случаях и позже...

* * *

– У меня есть для вас радостное известие! К нам едет ревизор! Но если кроме шуток, ваша служба здесь подошла к концу! – Низина подмигнул Аргуну и весело рассмеялся. – Уже сегодня отправляетесь на материк («на материк» – значит, в Севастополь).

– Отлично! – Аргун с Сергеем переглянулись и, как по команде, достали сигареты и закурили. – Будет возможность наконец-то нормально помыться и отдохнуть!

– Насчет помыться – верно, а вот по поводу длительного отдыха – это вряд ли!

– Низина в свою очередь распотрошил новую пачку своего любимого «Верблюда» и присоединился к бойцам – перекуривать. – Приказом командования крымской самообороны ваша группа, как уже проверенная, передается оперативному штабу по отлову украинских диверсантов и предотвращению терактов на полуострове. Вы знаете, какое событие у нас на носу, и никто не сомневается – бандеровцы сделают всё, чтобы учинить провокации с массовой гибелью людей (либо перед выборами, либо на избирательных участках). Уже известно о заброске на полуостров вооруженных отрядов правосеков – и по суше, и морем!

– Взрывать, значит, собрались! – Аргун помрачнел. За последние пару недель у него было время тщательно проанализировать все произошедшие события (кровавую мясорубку в Киеве, захват воинских частей на Западной Украине, «поезда дружбы» – их победившая озверелая бандерва грозила отправить в Крым на подавление народного недовольства, угрозу полномасштабной войны с, вроде бы, еще недавно своим государством), и он пришел к единственно верному для себя выводу – здесь он борется с натуральными фашистами, возрожденными спустя семьдесят лет после Великой победы.

И пусть он не коренной крымчанин, пусть его родной Харьков когда-то был столицей Украины, Украина для него умерла, превратившись в зловонную клоаку, грозившую затопить беспробудным мраком и ужасом всё, к чему она способна дотянуться.

– И много их, что думает разведка?

– Хватает! – Низина затушил окурки в пепельнице. – Работа, конечно, идет – идет, не останавливаясь ни на минуту, но уж больно здесь у нас все запущено. Не только правосеки и идейные нацисты представляют угрозу – не менее опасны и террористы, участвовавшие в боевых действиях в Ливии и Сирии. Именно они и были главными застрельщиками трагедии двадцать шестого февраля.

Низина имел в виду массовые столкновения перед Верховным Советом Крыма – вожди крымско-татарского меджлиса вывели несколько тысяч своих сторонников, пытаясь захватить здание. Среди них были и боевики, и они сделали все, чтобы волнения переросли в кровавую баню – желательно, с многочисленными смертями.

Но им не дали. Уже созданная и организованная крымская самооборона сумела удержать здание – и хотя несколько «протестующих» в итоге прорвались внутрь, что делать дальше, они не знали. А когда со всех концов Симферополя на площадь перед Верховным Советом начали массово стекаться русские работяги, из Севастополя выдвинулись колонны с крепкими, решительно настроенными мужиками, организаторы беспорядков быстро убрались по добру, по здорову – и через полчаса толпы на площади уже и след простыл.

Как выяснилось позже (когда «вежливые люди захватили архивы СБУ), основной «ударной силой» крымско-татарского меджлиса были боевики из международных террористических организаций «Хизбут-Тахрир» и «Аль-Каида». Их специально готовили – по задумке СБУ и их американских кураторов боевики должны были взять на себя первоначальные подрывные действия – а уже после события покатались бы вниз по нарастающей.

– Честно говоря, не думал, что все так серьезно! – Серега добровольно взял на себя обязанности «повара» – с разрешения Низины налил всем горячего чая в железные кружки и распечатал пачку печенья. – Успели-таки Крым загадить до такой степени, что уже и террористы чувствуют себя, как дома!

– Вы даже не представляете, насколько! Целенаправленная работа в этой области дала отличные результаты. По факту, Крым сейчас – образцовая база, рассадник антирусских элементов, ненавидящих Россию всей душой. Их немного, но они отмобилизованы, мотивированы и заряжены на борьбу. Щедро подпитываются деньгами, оружием и наркотиками. И мы обязаны приложить все силы, чтобы очистить от них нашу землю – и в максимально сжатые сроки! Вопросы? Вопросов нет!

* * *

– Здравствуйте! – навстречу Сергею и Аргуну поднялся мужчина в костюме с ослабленным узлом галстука под воротом рубашки. – Меня зовут Алексей Иванович, буду рад поработать с вами! Наш общий знакомый рекомендовал вас, как проверенных людей, и гарантировал – вы не подведете!

– Спасибо! – Аргун сел на стул и подпер кулаками подбородок. Вчера ближе к вечеру они вернулись в Севастополь к Сереге на квартиру и, помывшись и наскоро перекусив, завалялись спать. А сегодня с самого утра позвонил Низина и продиктовал, куда им идти и к кому обратиться.

Аргун чувствовал себя опустошенным. Нервная перегрузка была очень сильной – две недели, по сути, на острие ножа истощили организм не хуже голодания, ему бы восстановиться – но отдых можно перенести на потом. В конце концов, дата референдума о независимости Крыма уже определена – осталось продержаться еще немного.

– А что мы будем делать? – Аргун задал интересующий его вопрос. – И еще, хотелось бы знать, что за ведомство вы представляете.

– Службу безопасности независимой Крымской республики! – Алексей Иванович пододвинул Аргуну пепельницу. – Я и мой отдел занимаемся разработкой и вычислением нежелательных потенциально опасных элементов – и нам нужна ваша помощь! Вы согласны присоединиться к нам?

– Конечно! Иначе бы и не пришли!

– Я так и думал. А теперь немного о специфике работы. Поскольку к оперативным мероприятиям вы не имеете никакого отношения, никогда в органах не служили, мы просим вас обеспечивать силовое прикрытие – другими словами, взять на себя функции офицеров «ОМОН», «СОБР» или того же самого «Беркута». У нас катастрофически не хватает рук, проблем – вагон и маленькая тележка, мы зашиваемся, поэтому поддержка нам сейчас не помешает.

– Т. е. мы будем ездить вместе с операми и подставляться под бандитские пули? Правильно?

– Правильно, что скрывать! Но мы сделаем все, чтобы никто не стрелял!

– Само собой! – Серега посмотрел на Аргуна. – Что скажешь?..

* * *

– В каком звании ваш начальник – Алексей Иванович? – снова Аргун и Серега в полной выкладке сидели в ставшем для них уже родным микроавтобусе. Только сейчас рядом с ними не было Низины, Воблы и Икса – зато напротив расположились двое оперов в джинсах и куртках (молодые парни с дермантиновыми папочками и пистолетиками в кобурах подмышкой).

– Майор – из старых. Опыта немеряно. При хохлах его затирали – выше начальника отдела не пускали, считая неблагонадежным. Зато теперь отрывается – гарантия сто процентов, любой, попавший в поле его зрения, не останется без внимания! А бандерву ненавидит люто – бандеровцы сожгли его деда в сорок втором в Белоруссии.

– А у вас какие звания, товарищи офицеры? – Серега решил отвлечься от удалой книжки про шпионов и тоже перекинуться парой слов.

– Старлеи мы! – парни рассмеялись. – Потап Иванович и Иван Потапович!

– Что, правда? – Аргун даже раскрыл рот от удивления.

– Да нет, шутка! – говоривший указал на соседа. – Старший лейтенант Осипов Андрей Николаевич, а я – старший лейтенант Арбенко Сергей Сергеевич.

– О, тезка! – Серега крепко пожал руку Сергею Сергеевичу. – Меня зовут Кот, а этот с мрачной рожей – Майкоп!

– Мы уже в курсе!

– Это хорошо, что так! – Аргун приоткрыл стекло – в салоне становилось жарко, порция свежего воздуха не помешает! – А если в курсе – так, может, сообщите, куда едем?

– В горы! С утра поступил сигнал – местные заметили чужаков странной наружности. Косили под туристов, но на туристов не похожи. И акцент какой-то – говорят, похож на прибалтийский. Две женщины и два мужика!

– Прибалты, значит? Эсстоо – оооооонцы!

– Вряд ли! – Арбенко качнул головой. – Если анализировать опыт чеченских войн в России, то женщины-снайперы, воевавшие на стороне боевиков, были в основном из Латвии и Литвы (но гораздо меньше). Так что в первом приближении имеем неизвестную диверсионную группу с неизвестным количеством личного состава (предположительно, четверо) и с неизвестным вооружением – и, возможно, смешанного гендерного типа.

– Тогда вопрос! – Аргун почувствовал, как расслабленность стекла с него, как с гуся вода, просочилась через железный пол микроавтобуса и осталась пятном где-то на асфальте позади. – Исходя из правил ведения спецопераций, для гарантированного результата и во избежание жертв, нас должно быть минимум восемь, а лучше двенадцать! Но нет – нас только двое, и непонятно, кто кого будет ловить в горах!

– Не двое, а четверо! – Арбенко указал на большие спортивные сумки в углу салона. – У нас тоже есть экипировка, бронежилеты и каски, правда, из стрелкового оружия – только ПМ. Но главное, кто сказал, что едем на войну? Этим местным веры особой нет, всем сейчас мерещатся диверсанты, и у страха глаза велики! Вы что, думаете, это наш первый экстренный вызов? Уже восьмой за последние пять дней, и каждый раз – ложная тревога!

– Дай бог, дай бог! – Аргун, впрочем, не собирался успокаиваться. Опера могут скалить зубы сколько угодно – до момента прибытия на точку. А там – Аргун спрячет их в какой-нибудь дыре, а сам с Серегой прочешет всё под гребенку. Не хватало еще получить пулю в спину от каких-то эссто-оооонцев!

* * *

Автобус медленно взбирался по серпантину. Заметно похолодало. То справа, то слева проплывали разорванные клочья тумана – до цели на вершине горы оставалось совсем чуть-чуть.

– Вы бы примерили платья, господи! – Серега указал на сумки. – Не запаритесь, а нам спокойнее. Вдруг сейчас пальнут по автобусу, одной очереди хватит, чтобы – тип-топ, прощай мама!

Арбенко хотел что-то возразить, но передумал. Опера молча надели каски и бронежилеты. Выглядело несколько комично, но все же лучше, чем без брони. А внешний вид – так не на сватовство гусара они едут, никто из гостей смеяться не будет!

– Тпру! – водитель резко нажал на тормоз, и автобус замер. – Судя по карте и GPS, мы на месте! Просьба покинуть салон круизного лайнера, и не забудьте набрать мухоморов – хочется приготовить супчик позабористей, а то давно глюков веселых не видал!

– Пошутить еще! – Арбенко дернулся на выход, но был остановлен Аргуном.

– Нет, братишка товарищ старлей! Сначала мы – а вы следом и немедленно рассредоточиться по кустам. И лучше лечь на землю – чтоб не видно, не слышно! И еще – во избежание возможных недоразумений – я отвечаю за вашу безопасность, убедимся, что в округе никого нет, вот и возьмете власть в свои руки, как Ленин. А пока что перекурите!

– Лады! – Арбенко мрачно кивнул. – Только вы, парни, поосторожнее! Если что, поможем, тихариться не будем!

– И не надо! Просто ждите нашей отмашки! – Аргун выскользнул из автобуса и быстро припал к земле. АК – на боевом взводе, глаза цепко обшаривают пространство кругом. Вроде, все спокойно! – Пошли, пошли!

Через десять секунд автобус опустел. Водитель присоединился к операм – они залегли в неглубокой балке возле дороги и скрылись из вида. А Серега отбежал от Аргуна метров на пятнадцать, присел на одно колено – в положение для стрельбы.

– Чисто! – спустя полминуты Аргун встал и направился к операм. – Вот что, товарищи начальники! Мы тут, конечно, изображаем из себя краповых беретов какое-то время, но по сравнению с обученными профессионалами мы чистые лохи, мишень! Имейте в виду! А Алексей Иванович строго указал нам охранять ваши жизни! Поэтому давайте вы еще немного посидите в кустах, а мы сходим на разведку – только скажите, куда!

– Сами вы не найдете! – Арбенко решительно передернул затвор ПМ. – К тому же, четверо лучше, чем двое!

– С этим трудно спорить! – усмехнулся Аргун. – Ладно! Но мы пойдем впереди, вы – метрах в пятнадцати от нас!

– Добро! Судя по описанию, наша цель – вон та расщелина, выдвигайтесь прямо к ней! Кстати, сверху в расщелину не проникнуть – обратите внимания на отвесные гранитные стены, прикрывающие ее – уверен, мало найдется альпинистов, способных взобраться по такой гладкой и твердой поверхности! А вертолетов и воздушных шаров нам, увы, не дают!

И они пошли – вернее стали подкрадываться, через каждые двадцать шагов останавливаясь и по знаку Аргуна (поднятая рука) слушая пространство вокруг. Ничего – никаких постоянных звуков, кроме подвывания ветра.

«К чему эта комедия? – Аргун постоянно ловил себя на мысли, что немного похож на клоуна. – Насмотрелся боевиков и сериалов про спецназ и изображаешь не пойми кого! Если бы здесь была организованная засада, нас бы давно ухлопали!»

«Э, нет! – альтернативная часть его разума тут же вступала в борьбу. – Во-первых, те – с той стороны (допустим, они наблюдают за нами) – видят перед собой не гражданских, но двух отлично экипированных бойцов – а вдруг, где-то рядом подкрепление? С виду (по крайней мере, мне так кажется) мы производим впечатление настоящих солдат – они ведь не измеряли скорость нашей реакции и не знают уровень нашей подготовленности! На их месте я бы не стал высовываться и демаскировать позиции – много лучше раствориться на местности. Тем более, понятно, что схрон (если он есть) обнаружили! А вздумай они положить нас – с учетом возможного подкрепления вблизи? Их мгновенно загонят, как волков! Нет, все правильно, косить под спецназ – в этом есть смысл!»

От автобуса заветная расщелина отстояла метрах в двухстах. Когда они приблизились к ней почти вплотную, Аргун приказал операм залечь и дожидаться их возвращения, а сам

медленно двинулся вперед, прячась за крупными валунами, щедро разбросанными повсюду. Серега прикрывал его со спины.

Вход в расщелину оказался завален все теми же валунами, но Аргун обратил внимание – несколько верхних глыб были как будто специально установлены в пирамиду – сухие, мхом не облеплены (в отличие от нижних камней), и их положение кажется неустойчивым. К тому же и вес небольшой – камни под силу передвинуть даже одному тренированному человеку!

– Сдается мне, кто-то облюбовал сей тайничок для хранения золотишка! – Аргун подождал Серегу. – Смотри! Что скажешь?

– Согласен! – Серега сразу уловил, к чему клонит Аргун. – И где-то здесь должны быть растяжки, и, возможно, не одна!

Аргун похолодел. Он совсем забыл – растяжки! Вот остопоп – а еще воображает себя спецназовцем! И благо, остановился метрах в четырех от входа, если бы дуриком попер дальше, получился бы из него кровавый фарш!

– Ставим опыт! – Аргун усилием воли подавил ужас – вида показывать нельзя. Командир должен всё предугадывать, все знать! Иначе, какой он к дьяволу командир? – Давай очень медленно вперед, и лучше, сядем-ка на корточки, друже – так виднее!

– Опа! – первая растяжка обнаружилась через несколько шагов, проволока была натянута в пяти сантиметрах от поверхности и выкрашена под цвет почвы. Сверху заметить практически невозможно! А граната Ф-1 крепилась к вкопанному в землю короткому зеленому колышку, укрытому сверху тонким слоем дерна. Образцовая смертельная ловушка! – Кто-то здесь явно не собирался шутить!

По ТТХ разлет осколков Ф-1 – до ста метров, радиус гарантированного поражения – семь метров, радиус фугасного действия – три метра. Если бы рванула, от Аргуна и Сереги остались бы только разрозненные фрагменты. Могло зацепить и оперов, залегших метрах в пятидесяти.

– погоди, Серега! – Аргун придержал напарника, готового снять растяжку. – Нужно убедиться, что на случай обезвреживания не предусмотрено еще чего-нибудь пакостного.

Его опасения были не напрасны – ловушка, замаскированная ловушкой – излюбленный прием некоторых спецподразделений (например, того же израильского «Моссад»), а Аргун, все еще находившийся под впечатлением от своей небрежности, готов был дуть на воду!

Они вдвоем тщательно осмотрели гранату и натянутую проволоку – вроде, больше ничего нет! Аргун потребовал, чтобы Серега спрятался за валуном, а сам осторожно перерезал проволоку у самой чеки и снял гранату с колышка.

Завершал вызов по рации – Арбенко не выдержал и потребовал отчета. Аргун коротко доложил о находке. Не было сомнений – в расщелине скрыто что-то важное – настолько, что диверсанты (или террористы) пошли даже на то, чтобы установить растяжки.

– Осторожнее там! – в голосе опера слышались истеричные нотки, Аргун не стал отвечать и отключился. Его не нужно упрашивать дважды – он и так приложит все силы, чтобы остаться в живых!

– Ну что? – Аргун кивнул на близкие валуны. – Как думаешь, еще что-нибудь найдем?

– Уверен! – Серега был мрачен, как туча. – И, боюсь, нашего с тобой опыта не хватит, чтобы не взорваться!

– У меня тоже кошки внутри скребут! – Аргун сам себе не хотел признаваться – он боится приближаться к каменной пирамиде. – Предлагаю сделать вот что! Давай шархнем из подствольника – метров с тридцати, сорока! Или еще дальше! Думаю, не промажем! Отвечу, если что, перед начальством!

Они отступили. Вернулись к Арбенко и Осипову и изложили свой план. Опера не возражали – к излишнему героизму никто не призывал. Бойцы нашли подходящий осколок скалы

и укрылись за ним все вместе. Аргун тщательно прицелился и нажал на спуск, а сам юркнул под защиту камня.

Через секунду земля как будто всколыхнулась, и немедленно в уши ударила упругая волна спрессованного воздуха – как будто рядом взорвалась авиабомба. Полыхнуло яростное пламя, каменная крошка избороздила землю вокруг – оказался Аргун и команда на ровной открытой местности – было бы решето!

– А вот и ответ! – Аргун слабо улыбнулся скошенной улыбкой. Арбенко рядом, бледный, как смерть, смахивал пот со лба и затравленно озирался. Зато Серега безмятежно скалил зубы – его взгляд был шальным и полным суровой радости. А Осипов просто сел на землю, достал сигарету, сунул в зубы – и так и застыл, уставившись в одну точку.

– Кажись, от нашего схрона ничего не осталось! – Серега высунулся из-за скалы и удивленно покрутил головой. – Они что – там ядренные снаряды складировали?

– Вот мы сейчас и проверим! А вы пока сидите здесь! – Аргун решительно махнул рукой и двинулся вперед. Серега за ним. По идее, ничего опасного уже случиться не должно – но вдруг? Вдруг газ, вдруг взрывчатка? Кстати, газ!

– Серега, стоп! – Аргун схватился за сумку с противогазом. – Давай-ка мордашки подкрасим большими круглыми глазками и резиновой кожей – береженного бог бережет! И девушки «слоников» любят больше!

– Верно! – они натянули противогазы и осторожно зашагали к расщелине. От каменной пирамиды не осталось вообще ничего – она как будто испарилась, открыв вход в тайник. Тут и там валялись исковерканные разорванные железные емкости, обрывки проволоки и обугленная древесина – похоже, доски от ящиков. Камни внутри расщелины были оплавлены – жар здесь бушевал невообразимый.

Противогазы оказались очень кстати – неизвестно, что хранилось в емкостях! Аргун содрогнулся от одной мысли: а вдруг это – боевое ОВ? Конечно, взрыв выжиг все, но проверить стоит!

– Ладно, возвращаемся назад! – удостоверившись, что внутри схрона больше искать нечего, Аргун и Серега поспешили с докладом. Пусть Арбенко принимает решение, но, по мнению Аргуна, сюда нужно срочно вызывать части химзащиты – пускай удостоверятся, что опасность миновала! Или же наоборот, не миновала – но об этом лучше не думать!

– Ну что? – опер был еще смертельно бледен, но, по крайней мере, уже мог говорить связанно и без длительных пауз.

– Что? – Аргун стянул с головы противогаз и глубоко втянул легкими холодный горный воздух. – Ни хрена не осталось! Кругом только какие-то железные ошметки и раскуроченные пустые емкости – наверное, раньше баллоны были! Кстати, маркировка – английскими буквами!

– А что в емкостях? – глухо спросил Осипов.

– Да ничего! – Аргун свернул противогаз и сунул в сумку. – Говорят, разорванные они на части! А вот, что в них было до взрыва, мне бы тоже хотелось знать! У вас, случайно, газоанализатора с собой нет? На всякий случай – проверить, вдруг отравка какая, хлор, например!

– Хлор! – Осипов дернулся, как от удара током. – Не может быть! Это же боевое ОВ!

– Вот именно! – Аргун слабо улыбнулся. – Но насчет хлора не бойся – газ желтовато-зеленого цвета, тяжелее воздуха – такого в расщелине замечено не было! Но за другое не поручусь!

– Слушай команду! – Арбенко наконец вспомнил, что именно он командует операцией. – Валим отсюда – нам здесь делать уже нечего, подозреваемые террористы не обнаружены, и неизвестный тайник уничтожен – кстати, вы не догадались снять расщелину изнутри?

– В смысле, сфотографировать? – Аргун вопросительно уставился на Арбенко.

– А как по-твоему, что это? – он указал на видеокамеру, закрепленную на шлеме. – Всё в памяти! И у Кота тоже!

– Отлично! В автобусе изучим, по результатам сделаю доклад! И кстати, наверное, есть смысл подумать, что стоит рассказывать начальству, а что нет!

– Я вообще ничего рассказывать не собираюсь! – Серега так сильно затянулся сигаретой, что она истлела за раз почти до фильтра. – Думаю, и Майкоп тоже – наше дело маленькое, копать или не копать!

– Ладно! – Арбенко замолчал, а потом нерешительно продолжил, рассуждая вслух. – Если я доложу, что в результате выстрела из гранатомета в тайнике сдетонировала взрывчатка, шума будет – мама не горюй! Немедленно начнутся разборки – почему не вызвали подмогу, почему не сообщили, почему то, почему се! А какая группа, когда людей катастрофически не хватает – зашиваемся, выборы на носу, все брошены на обеспечение безопасности! С другой стороны, если бы стали ждать подмогу, кто даст гарантию, что владельцы тайника не вернулись бы и не перестреляли нас, как курей? Прямо по месту – далеко идти не надо, вот они мы – сами нарисовались!

В общем, есть предложение доложить, что за несколько минут до нашего появления тайник взорвался сам собой (или его кто-то подорвал, но мы не видели, кто). И пусть присылают специалистов – выяснять, что было в тайнике! Кто не согласен?

Аргун был за. Осипов тоже, а Серега просто равнодушно кивнул – он был уверен, его никто и спрашивать не станет.

– Тогда на тебе презент, – Аргун протянул оперу гранату, – определи куда-нибудь, а я её в глаза не видел. И избавь нас от необходимости заполнять бумажки! Ненавижу я всю эту бумажную волокиту!

– Договорились! – опер благодарно пожал руку Аргуну, забирая «лимонку». Ему заметно полегчало. Осталось только дать ЦУ водителю – но он парень свой, лишнего не сболтнет!

Глава пятая. Только так!

Будильник гулко брякнул под ухом, выходя на рабочий режим, и завибрировал без остановки. Аргун дернулся и открыл глаза.

– Господи, когда дембель-то? – недосып, казалось, уже пропитал его насквозь. – Сколько дней подряд отбиваемся в два, подрываемся в пять, а то и раньше! Уже, почитай, скоро месяц!

Аргун медленно поднялся с кровати и с закрытыми глазами побрел в ванную. Открыл кран, брызнул на лицо студеной водой, проморгался. Из зеркала на него смотрел отдаленно знакомый человек с покрасневшими запавшими глазами и обветренной задубленной кожей:

– Почти как в Афгане после возвращения с точки!

Почти, да не почти! В Афгане Аргун был молодым и полным сил, сейчас – он уже мужик в возрасте, желудок пошаливает, давление прыгает, и по три пачки сигарет и чифир каждый день отнюдь не способствуют хорошему самочувствию.

– Пора будить Серегу! – Аргун вернулся обратно в комнату. – Подъем, штрафная рота! Скоро конец – последний бой, он трудный самый!

Серега не хотел просыпаться. Пришлось слегка подтолкнуть – он не обидится! Пока напарник умывался, Аргун быстро сообразил яичницу из шести яиц с колбасой и помидорами – перекусить и облачиться в опротивевшую донельзя форму!

Снаружи громко просигналили – во двор въехал тентованный «КАМАЗ» – сегодня персональный микроавтобус Аргуну и Сереге не положен. Сейчас всех соберут и развезут по избирательным участкам. Их пост – участок номер 850126 (ДЮСШ № 2, ул. Симферопольская, 22). Прибыть нужно не позднее шести утра.

Аргун и Серега быстро выскочили на улицу – забросили автоматы в кузов и влезли сами. Машина дала задний ход – водитель-профессионал обогнул многочисленные припаркованные возле подъездов легковушки, как будто мог видеть затылком. Двигатель зарычал – «КАМАЗ» благополучно выбрался на стратегический простор и рванул еще по одному адресу – забрать последнюю пару.

Бойцы в кузове не разговаривали. Аргун обратил внимание – почти все либо глубоко спят, либо дремлют с закрытыми глазами. Пока суть да дело, Аргун тоже урвет минутку благословенного сна!

Ему снился дом в Харькове. И Яна. Она угрюмо смотрела на него и сжимала в руках тяжелую сковородку.

– Ты что? – спросил ее Аргун, но она не ответила и исчезла, оставив после себя тягостное впечатление.

* * *

Машина резко остановилась, и Аргун звонко ударился шлемом о металлический борт.

– Майкоп, Кот – на выход! – дежурный офицер сопровождения выпрыгнул из кабины и сверился со списком. – Сейчас пройдете внутрь и получите дополнительные инструкции.

Аргун подхватил автомат – тот лег в руку привычно, как месяц назад – зубило и молоток. В голове немного шумело – сон в «КАМАЗе» облегчения не принес.

– Пошли, брат – партия сказала надо!

Сразу за дверью они уперлись в здорового мужика в камуфляже с добрым, но пронизательным взглядом. Тот посмотрел на большие наручные часы – без пяти шесть. – Прошу за мной!

– Итак, солдаты! Сегодня мы будем обеспечивать покой и народное волеизъявление на вверенном нам участке! – мужик (Генрих Борисович) указал на стулья, они сели. – Задача

нетрудная, не в атаку ходить! В обычное время за порядок отвечает министерство внутренних дел, но сейчас ситуация особенная!

Уверен (и не только я), гражданам будет спокойней, если в момент голосования они будут видеть рядом с собой крепких ребят с оружием – своих земляков – которые не позволят никому внести сумбур и ненужную экспрессию! Кстати, если я выражаюсь не очень понятно, прошу простить – еще недавно я был учителем русской литературы и по совместительству физруком в школе. А теперь, как видите, помогаю Крыму принять правильное решение!

А теперь, собственно, о конкретном. До открытия избирательных участков вы будете находиться на улице – в непосредственной близости от входных дверей. Обход здания – через каждые пятнадцать минут, о любых подозрительных личностях и подозрительных перемещениях сообщать немедленно. И, кстати, скучать не придется – увидите, первые избиратели вот-вот появятся!

– Это в такую-то рань! – Серега недоверчиво вскинул подбородок.

– Именно! По моей информации, вы две недели сидели на Перекопе и потом мотались с оперативными дежурными по горам. Вероятно, не очень в курсе о настроениях, царящих в Севастополе, а то бы так не удивлялись. Голосовать придет весь город, а это сотни тысяч! Пенсионеры будут первыми – а они встают в пять утра! Но следуем дальше.

Участок проверен на наличие взрывчатых веществ – вернее, на их отсутствие. Кроме вас за порядком будут присматривать невооруженные активисты, а их – изрядное количество. В их обязанность вменяется решать все спорные вопросы – если таковые возникнут.

Вам же лучше оставаться в тени. Особо автоматами не трясите, и в объективы видеокамер и фотоаппаратов лучше не попадать. По оперативной информации сегодня у нас будет неупрощение буржуйских «Шрайбикусов» – им поставлена задача полной дискредитации волеизъявления крымчан. И уж они постараются! Кстати, если кто не в курсе, «Шрайбикус» – это такой фотокорреспондент из учебника по немецкому языку для средней школы – при СССР, конечно.

Далее. В восемь ноль-ноль один из вас перебазировается внутрь, встанет вон в том укромном уголке и будет широко улыбаться, подбадривая сограждан уверенностью и безмятежностью. Второй останется на улице – задачи всё те же: смотреть в оба глаза, о малейших происках вражеских элементов докладывать мгновенно! Через каждые полтора часа вы будете меняться местами, и не обессудьте, перекусывать придется прямо на посту! Кстати, в «балаклавах» нет необходимости, мы среди своих, и вообще – кого нам бояться на нашей земле? Поэтому маски на морды не напяливать – говорю на всякий случай! Все понятно?

* * *

– Шесть-пятнадцать! Пока избирателей нет! – Серега забросил автомат на плечо и пристал на цыпочки, вытянув шею и осматривая пустынную улицу. – Генрих Наваррский так уверенно доказывал, что скоро здесь будет народу неупрощение, что я даже ему поверил! Обманул!

– А я с ним согласен! – Аргун чиркнул зажигалкой и прикурил сигарету. – Зря ты так – у мужика глаза горят, видно – болеет за дело всей душой! Кстати, кто такой Генрих Наваррский?

– Да я что? – Серега смутился. – Я только за! Просто привык к цинизму, при нашей прошлой жизни разве можно было по-другому? А Наваррский – это такой средневековый король – лидер гугенотов в конце периода религиозных войн во Франции. Говоря проще, глава мятежников, покусившихся на доминирующие тогда религиозные воззрения. Почти как наш – Генрих Борисович!

– Умный ты мужик, Серега! – Аргун говорил искренне. Сам-то он от книжной мудрости далек, может только руками что-то делать! – Библиотечная служба пошла тебе на пользу (Серега несколько лет работал заведующим районной библиотеки в Севастополе).

– Ага, на пользу! Если бы за нее еще платили, а то жена в итоге ушла, хлопнув дверью. Сказала: «С тобой, нищевородом, пусть коты подвальные живут, а я лучше к сержанту ДАИ пойду! Он знает, как семью обеспечивать!»

– Смех и грех! – Аргун покрутил шеей. Мышцы болели. – И всё-то у этих хохлов – «укр» и «дай» (название ДАИ уже давно стало притчей во языцех – «Державная автоинспекция»)! – И сто́ит хоть немного отстраниться от этого дурдома, начинаешь задаваться вопросом: разве в нормальном государстве такое возможно?

– В нормальном – нет, а у хохлов – легче легкого! Слышал такую присказку: лицом к лицу лица не разглядеть? Это про нас! Но надеюсь, сегодня мы навсегда избавимся и от хохлов, и от их вонючей власти!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.